Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme
International federation of human rights
Federacion international de los derechos humanos
الفدرالية الدولية لحقوق الانسان
Международная Федерация прав человека

Доклад международной исследовательской миссии

Смертная казнь в Узбекистане: пытки и секретность

Предисловие: почему мы должны противостоять наказанию смертной казнью?.....4

Введение 8

I. Геополитическая обстановка и современные дебаты по вопросу смертной казни 10

II. Правовые основы 15

III. Условия содержания приговоренных к смертной казни 29

Выводы и рекомендации 35

Библиография 39

Приложения 40

Сентябрь 2005 г. / № 426/4

Содержание

Предисловие: почему мы должны противостоять наказанию смертной казнью?.....4

Введение 8

I. Геополитическая обстановка и современные дебаты по вопросу смертной казни 10
A. Геополитическая обстановка после 11 сентября 2001 г. 10
B. Статистические данные об исключительной мере наказания 11
C. Мнения о смертной казни 12
1. Средства массовой информации 12
2. Неправительственные правозащитные организации 13

II. Правовые основы 15
A. Международные обязательства 15
B. Внутренние правовые основы 15
1. Авторитарный президентский режим 15
2. Преступления, наказуемые смертной казнью 16
3. Зависимость судебной системы 17
C. Несправедливый судебный процесс 18
1. Арест и предварительное заключение 18
2. Пытка как метод расследования и признание вины как метод доказательства 20
3. Давление на представителей стороны защиты 25
a. Право на выбор адвоката.....25
b. Вмешательство в деятельность защиты.....26
4. Средства защиты прав приговоренных к смертной казни.....28

III. Условия содержания приговоренных к смертной казни 29
A. Условия содержания в камере смертников 30
1. Питание и физические упражнения.....31
2. Пытки, избиения, дисциплинарные санкции.....31
3. Свидания.....32
B. Приведение приговора в исполнение 33

Выводы и рекомендации 35

Библиография 39

Приложения 40
1. Указ Президента Узбекистана: отмена смертной казни в Узбекистане.....40
2. Список лиц, с которыми встретились члены миссии 43
3. Пресс-релиз Международной федерации прав человека в связи с трагедией в Андижане 44
4. Свидетельство о смерти казненного.....46

Предисловие: почему мы должны противостоять наказанию смертной казнью?

Международная федерация прав человека (МФПЧ) решительно выступает против наказания смертной казнью.
МФПЧ утверждает, что смертная казнь противоречит сущности понятий «человеческое достоинство» и «свобода» человека. Более того, она не имеет никакого сдерживающего преступность эффекта. Соответственно, никакие принципы и соображения целесообразности не могут оправдать применение исключительной меры наказания.

Смертная казнь противоречит достоинству и свободе человека

На сегодняшний день человеческое достоинство и права человека являются общепризнанными принципами и должны быть абсолютными нормами любого политически организованного общества. Смертная казнь напрямую противоречит этим нормам и базируется на ошибочном представлении о правосудии.

Правосудие основывается на свободе и достоинстве человека. Может ли и должен ли быть наказан правонарушитель зависит от того, совершил(а) ли он(а) акт, нарушающий общественный порядок, по собственной воле, т.е. преднамеренно. По этой причине дети или душевнобольные не могут считаться ответственными за свои действия в системе уголовного правосудия. Термин “смертная казнь” сам по себе противоречив , так как в момент вынесения приговора о признании преступника виновным, когда признается, что он(а) действовал(а) сознательно и по своей собственной воле, ему (ей) отказывают в свободе, потому что смертная казнь необратима. В то же время, «свобода человека» состоит в возможности изменить и улучшить свою жизнь.

Необратимость смертной казни противоречит идее о реабилитации преступников и их возврату в общество и, следовательно, напрямую противоречит понятию свободы и достоинства человека.

Необратимость смертной казни имеет еще одну важную сторону. Даже при самой совершенной правовой системе, при должной судебной защите и гарантиях справедливости процесса возможны судебные ошибки. Исполнение высшей меры наказания может привести к казни невинных людей. Именно этот факт стал причиной наложения губернатором штата Иллинойс г-ном Райаном моратория на смертную казнь в этом штате, после того, как обнаружилось, что тринадцать осужденных, ожидающих исполнения смертного приговора, оказались невиновными в преступлениях, в которых их обвиняли. В январе 2003 г. губернатор принял решение заменить 167 смертных приговора пожизненным заключением. В своем отчете комиссия, уполномоченная рассматривать эти дела, подчеркнула, что «учитывая природу человека и человеческую слабость, изобретение и воплощение в жизнь системы, которая бы всегда могла работать безотказно и полностью гарантировала бы, что ни один невиновный человек не будет приговорен к смертной казни, представляется невозможным». В этом случае «общество в целом – то есть все мы – от имени которого выносится приговор, само становится коллективно виновным, потому что система правосудия делает самую большую несправедливость возможной», - сказал министр юстиции Франции Р. Бадинтер в 1981 г. Для общества в целом признание возможности осуждения на смерть невинных людей бросает вызов основному принципу уважения достоинства человека и непосредственно сущности правосудия.

Правосудие основано на гарантиях прав человека. Существование гарантий прав человека – отличительная особенность справедливой судебной системы; в особенности, это касается гарантий, вытекающих из права на справедливое судебное разбирательство, в том числе признание недействительными доказательств, полученных путем применения пыток или других методов жестокого обращения. Поэтому МФПЧ убеждена, что полное соблюдение гарантий прав человека и отказ от юридически санкционированного насилия являются основой надежности системы правосудия. Правосудие не должно полагаться на случай, в особенности в тех ситуациях, когда речь идет о серьезных преступлениях и на карту поставлена жизнь человека. Человеческая жизнь не должна зависеть от таких случайных факторов, как состав присяжных, давление со

стороны СМИ, компетентность адвокатов, и т.д. Отказ от негуманных вердиктов и, прежде всего, от смертной казни, способствует построению судебной системы, основанной на общепризнанных принципах, в которых нет места для мести и которым общество может доверять.

Термин "**камера смертников**" означает условия содержания под стражей человека, приговоренного к смертной казни, до приведения приговора в исполнение. Эти условия зачастую сами являются жестокой пыткой, главным образом из-за длительного периода содержания под стражей, одиночного заключения, неизвестности о дате исполнения приговора, а также отсутствия контакта с внешним миром, в том числе с членами семьи и адвокатами.

Правосудие принципиально отличается от мести. Смертная казнь – это ничто иное, как пережиток старой системы, основанной на мести, а именно: того, кто забрал жизнь у другого, должна постичь та же участь. Если этот принцип применять последовательно, то значит, что у вора нужно украсть, мучителя следует подвергнуть пыткам, а насильника – изнасиловать. Правосудие поднялось выше такого традиционного понятия о наказании, применяя символические, но пропорциональные причиненному ущербу санкции – штрафы, тюремное заключение, и т.д. Такой принцип соблюдает достоинство как жертвы, так и преступника.

Кроме того, **МФПЧ не верит в предполагаемую потребность в смертной казни в интересах справедливости по отношению к жертвам и их родственникам. МФПЧ е**ще раз подтверждает фундаментальное право жертвы на компенсацию в сбалансированной и справедливой системе правосудия, а также то, что торжественное и публичное признание судом страданий потерпевшего b уголовной ответственности за них играет важную роль в замене потребности в мести («судебная правда»). Тем не менее, МФПЧ считает, что, отвечая на призыв к правосудию вынесением смертного приговора, возможно удовлетворить только самые инстинктивные потребности в мести, что смертная казнь не служит не только правосудию и достоинству человека в целом, но и наносит ущерб достоинству потерпевших. Как это ни парадоксально, но человеческое достоинство жертвы получает большее признание в том случае, если месть не состоялась. Статус потерпевшего, который жертва приобретает в уголовном процессе, удовлетворяет насущную потребность человека в признании того, что он(а) стал(а) жертвой преступления. Психологическая поддержка и финансовая компенсация жертвам также способствуют их вере в правосудие и пониманию того, что личная месть бессмысленна и бесполезна. Ввиду вышесказанного, потребность жертвы в мести как аргумент в защиту смертной казни, кажется неуместным.

В заключение МФПЧ отмечает, что смертная казнь иногда носит дискриминационный характер: например, в США смертная казнь затрагивает преимущественно представителей этнических меньшинств, а в Саудовской Аравии основными жертвами смертной казни, как правило, становятся иностранцы.

Смертная казнь бесполезна

Один из самых распространенных аргументов в поддержку смертной казни – это ее польза. Предполагается, что смертная казнь защищает общество от его самых опасных элементов и действует как средство устрашения для потенциальных преступников. Однако не раз было доказано, что ни один из этих аргументов не является обоснованным.

Действительно ли смертная казнь защищает общество? Нет, это не так. Общества, в которых существует смертная казнь, не являются более защищенными от преступлений, чем общества, в которых смертная казнь не применяется. Более того, существуют другие меры для защиты общества, как например тюремное заключение. Защита общества не состоит в физическом устранении преступников. Кроме того, меры, принимаемые во избежание самоубийства среди заключенных в камерах смертников, демонстрируют, что физическое устранение преступника не является главной целью смертной казни. Смысл здесь скорее состоит в том, что санкция применяется против воли преступника.

- Неоднократно доказывалась неэффективность смертной казни или другого жестокого наказания как средств устрашения для преступников. Все систематические исследования показывают, что смертная казнь никогда и нигде не способствовала снижению уровня преступности. В Канаде, например, показатель числа убийств на 100.000 жителей снизился с пиковой отметки в 3.09 в 1975 г. (т.е. за год до отмены смертной казни) до 2.41 в 1980 г. Позже, в 2000 г., полиция Соединенных Штатов заявила о 5.5 убийствах на каждые 100.000 населения, в то время как в Канаде этот показатель составил 1.8.

- В наиболее свежем анализе данных различных исследований, проведенном г-ном Роджером Худом для ООН в 1988 г. и дополненном новыми данными в 2002 г., содержится следующий вывод: «статистические данные... продолжают указывать в одном и том же направлении, и это явное свидетельство того, что государствам не следует опасаться внезапных и серьезных изменений уровня преступности в том случае, если они станут меньше полагаться на смертную казнь»[1].

- В этом нет ничего удивительного: преступник совершает преступление не из-за расчета возможного наказания и рассуждения о том, что он будет приговорен к пожизненному заключению, а не к смертной казни. Кроме того, как отметил Чезаре Беккариа в XVIII столетии, «кажется нелепым, что законы, которые являются выражением общей воли, которые запрещают и карают убийство, сами совершают его и что для того, чтобы отвратить граждан от убийства, законы сами предписывают публичную казнь».

Наконец, МФПЧ отмечает, что смертная казнь является своего рода барометром состояния прав человека в конкретном государстве: это столь же надежный индикатор, показывающий уровень соблюдения прав человека, как, например, положение правозащитников.

Аргументы международного права в области защиты прав человека

В развитии международного права наблюдается тенденция, направленная на отмену смертной казни. Так, например, Римский Статут Международного уголовного суда и Резолюции Совета Безопасности ООН, на основании которых были учреждены Международные Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, не предусматривают смертную казнь как меру наказания, несмотря на то, что суды были учреждены для рассмотрения самых тяжких преступлений.

Также был принят ряд специальных международных и региональных документов, направленных на отмену высшей меры наказания: Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП или ICCPR), Протокол к Межамериканской Конвенции о правах человека (Организация американских государств), а также Протокол № 6 и новый Протокол № 13 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы). Документ «Руководящие принципы политики Европейского Союза во взаимоотношениях с третьими странами в области смертной казни», принятый ЕС 29 июня 1998 г. подчеркивает, что одна из целей ЕС – «работать в направлении всеобщей отмены смертной казни, что является основополагающим принципом политики, утвержденным всеми государствами-участниками ЕС». Кроме того, «целью Европейского союза является призвать те страны, где все еще существует смертная казнь, применять высшую меру наказания в строго ограниченных рамках и принять все меры направленные на то, чтобы ее применение было сведено к минимуму (...) Эта цель является неотъемлемой частью политики ЕС в отношении защиты прав человека». Недавно принятая Хартия Европейского Союза об основных правах также гласит, что «никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

На мировом уровне, даже если в МПГПП смертная казнь, как ограничение права на жизнь, допускается при соблюдении ряда гарантий, в Общем комментарии Комитета ООН по правам человека, толкующем Пакт, сделан вывод о том, что статья 6 Пакта о праве на жизнь «в целом говорит об отмене смертной казни, в выражениях, которые твердо полагают, что отмена смертной

[1] Roger Hood, The Death Penalty: A Worldwide Perspective (Смертная казнь: мировая перспектива), 3 издание, Oxford University Press, Лондон, 2002, стр. 214.

казни желательна... Все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь...».

Кроме того, в Резолюции 1745 от 16 мая 1973 г., Экономический и Социальный Совет ООН предложил Генеральному секретарю ООН представлять каждые пять лет периодически обновляемые аналитические доклады по вопросу о смертной казни. В своей Резолюции 1995/57 от 28 июля 1995 г., Совет предложил включать в пятилетний доклад также информацию о соблюдении гарантий по защите прав лиц, приговоренных к смертной казни[2].

Каждый год, начиная с 1997 г., Комиссия ООН по правам человека призывает все государства, которые все еще применяют смертную казнь, «наложить мораторий на исполнение смертных приговоров, в целях введения впоследствии полной отмены смертной казни»[3].

8 декабря 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН также приняла резолюцию о смертной казни, в которой говорится что «главная цель в отношении смертной казни – это сокращение видов преступлений, по которым эта мера наказания может применяться, и желательность отмены этого наказания»[4].

2 Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 1984/50 от 25 мая 1984 г.

3 См. резолюции 2005/59, 2004/67, 2003/67, 2002/77, 2001/68, 2000/65 и 1999/61.

4 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 32/61 от 8 декабря 1977, параграф 1.

Введение

Узбекистан – одна из последних стран на территории бывшего Советского Союза (наряду с Республикой Беларусь), в которой еще сохраняется смертная казнь. С тех пор, как Республика Узбекистан в 1991 г. обрела статус суверенного государства, несколько сотен человек были приговорены к смертной казни и казнены по обвинению в терроризме или преднамеренном убийстве с отягчающими обстоятельствами, безо всякой возможности отстоять свои права.

Этот доклад был подготовлен на основе результатов международной исследовательской миссии по вопросу смертной казни, проведенной тремя уполномоченными МФПЧ: Каролин Жиро (журналист, Франция), Кристин Мартино (адвокат, Франция) и Ричардом Вайлдом (криминолог, Великобритания). Они посетили Узбекистан с 26 апреля по 7 мая 2005 г.

МФПЧ хотела бы выразить благодарность Обществу правовой помощи (ОПП) за содействие в организации миссии, а также Тамаре Чикуновой и организации «Матери против смертной казни и пыток» (МПСКП) за сотрудничество.

В то же время МФПЧ подчеркивает явное нежелание властей сотрудничать с иисследовательской миссией. Несмотря на то, что несколькими месяцами ранее президент Каримов публично поднял вопрос о возможности отмены смертной казни в стране, на все запросы МФПЧ о встречах с представителями властей был получен отказ. Представители исследовательской миссии были «предупреждены» сотрудниками посольства Республики Узбекистан во Франции, препятствовавшими их въезду в страну, о возможных «проблемах», с которыми они рисковали столкнуться, принимая участие в исследовании. Некоторые респонденты, интервьюируемые уполномоченными МФПЧ, были убеждены, что за миссией постоянно велось наблюдение. Большинство респондентов пожелало остаться неизвестными. МФПЧ не было позволено посетить ни одного исправительного учреждения.

Во всех интервью, как с журналистами, дипломатами и правозащитниками, так и с семьями заключенных и приговоренных к смертной казни, отмечалось, что для населения республики характерно чувство страха и напряженности.

Спустя неделю после отъезда миссии произошли кровавые события в Андижане, расположенном в Ферганской долине на востоке страны. После инцидентов, связанных с судом над 23 предпринимателями, обвиненными в принадлежности к экстремистскому религиозному движению, 13 мая 2005 г. органы службы безопасности открыли огонь по демонстрантам, в результате чего погибло несколько сотен человек. Паника распространилась также на соседние города, и поток беженцев направился к границе с Кыргызстаном. Была приостановлена трансляция новостей, и беспрецедентная волна репрессий прокатились по стране. Тех людей, кто подверг сомнению версию властей, возложивших ответственность за события на исламское движение, заставили замолчать. Некоторые респонденты, опрошенные уполномоченными МФПЧ, были высланы из Ферганской долины, в их адрес поступали угрозы, некоторым пришлось прекратить свою деятельность, а некоторые были арестованы. Так, например, 6 мая 2005 г. представители исследоувательской миссии встретились с г-ном Сайджахоном Зайнабидиновым из НПО по защите прав человека «Апелляция», который был одним из основных источников информации во время кровавых репрессий и который был арестован 21 мая и обвинен в распространении ложной информации.

Процесс над пятнадцатью гражданами, обвиняемыми в поддержке восстания в Андижане, начался в сентябре 2005 г. в Верховном Суде. Их обвинили в участии в восстании, организованном радикальным исламским движением. Следует отметить также, что после событий в Андижане преследования журналистов и сотрудников организаций по правам человека усилились, и количество их арестов возросло (см. пресс-релиз МФПЧ в приложении).

Во время своего пребывания в Узбекистане, совпавшего с заявлением о приведении в исполнение смертного приговора молодому человеку Ахрорхужу Толипхужаеву[5], исследовательская миссия получила информацию от иностранных и местных источников, что вопрос об отмене смертной казни находится на стадии обсуждения. Начиная с октября 2004 г., президент Каримов в своих выступлениях не раз поднимал вопрос о смертной казни. В январе 2005 г. президент заявил, что ему необходимо «разобраться с еще одной проблемой, а именно с проблемой отмены смертной казни» и подчеркнул, что возражает против введения моратория, как это было сделано в Кыргызстане, где «приговоренные к смертной казни должны ожидать приведение приговора в исполнение в течение нескольких лет». В одном из своих выступлений, он упомянул, что работал над этим вопросом в течение десяти лет, и что ему необходимо лишь два-три года для принятия окончательного решения. Согласно его словам, это время необходимо для того, чтобы повысить информированность населения по данному вопросу, поскольку большинство высказывается в пользу смертной казни. В указе от 1 августа 2005 г., Президент провозгласил, что отмена смертной казни намечена на 1 января 2008 г., что соответствует его выступлению в январе 2005 г.

Причины этого шага и искренность намерений президента остаются под вопросом. Вероятно, неблагоприятное для правительства Узбекистана апрельское заключение Комитета ООН по правам человека и международное осуждение подавления демонстрации в Андижане оказали влияние на решение Президента Каримова об отмене смертной казни.

Был или нет этот шаг политической маневром, указ, предусматривающий к определенной дате отмену смертной казни, все же существует. Президент Каримов оправдывает задержку отмены смертной казни необходимостью проведения ряда важных реформ, а также кампании по повышению информированности населения для того, чтобы оно смогло постепенно осознать важность отмены смертной казни. Кроме того, Президент отметил, что необходимо создать специальные структуры для содержания людей, которые уже были приговорены к смертной казни, но для которых приговор будет изменен на пожизненное заключение или другой длительный срок лишения свободы. Президент также подчеркнул, что сотрудники новых структур должны пройти специальную подготовку.

Несмотря на то, что формализация этого плана по отмене смертной казни сама по себе является положительным решением, МФПЧ все же выражает сожаление, что вышеупомянутый указ не вступает в силу немедленно. Он также не предусматривает ни наложения моратория на смертную казнь, ни отмены смертных приговоров в суде вплоть до 1 января 2008 г. Если предложения о поправках к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу должны быть подготовлены Министерством юстиции, Верховным Судом, Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел лишь к 1 января 2006 г.[6], то можно только задаться вопросом, когда эти предложения о поправках, наконец, будут представлены в Парламент для придания отмене смертной казни статуса закона. Возможно ли надеяться, что этот указ окажет положительное влияние на состояние данного вопроса в течение ближайших двух лет? Несмотря на надежды, возлагаемые на указ, не следует закрывать глаза на страдания людей, уже приговоренных к смертной казни, и на страдания их родственников.

Именно поэтому сейчас крайне важно изучить состояние проблемы смертной казни в Узбекистане, рассмотрев ее в геополитическом контексте и проанализировав недостатки законодательства и судебной системы, а также чудовищные условия содержания заключенных, приговоренных к высшей мере наказания. Данный анализ показывает, насколько срочными являются как реформа законодательства и его применения, так и органов управления мест лишения свободы.

---

[5] Этот молодой человек 21 года, выходец из бедной семьи Ферганской долины, был обвинен в убийстве двух детей и приговорен к смертной казни. Комитет ООН по правам человека ходатайствовал об отсрочке исполнения приговора. По словам Тамары Чикуновой из организации «Матери против смертной казни и пыток», он невиновен и подписал признательные показания под пытками.

[6] См. Приложение 1, текст Декрета от 1 августа 2005.

I. Геополитическая обстановка в мире и современные дебаты по вопросу о смертной казни

A. Геополитическая обстановка после 11 сентября 2001 г.

После 11 сентября 2001 г. и в особенности после американо-британской военной интервенции в Афганистане, Узбекистан начал использовать антитеррористическую риторику, заняв позицию на стороне Соединенных Штатов в войне против терроризма[7].

Согласно официальным источникам, радикальные исламские террористические группировки угрожают стране и правительству. Однако дипломаты и журналисты, а также исследователи, изучающиеие данный вопрос, приходят к выводу, что ситуация остается неоднозначной. Согласно мнениям людей, опрошенных исследовательской миссией, радикальные исламские движения выглядят достаточно привлекательно в Узбекистане, главным образом из-за экономических и социальных трудностей, нехватки общественных свобод, авторитарного режима и коррупции. Очевидно, что власти использовали эти настроения для приобретения статуса союзника Соединенных Штатов в целях получения материальной помощи, политической поддержки и возможности более жесткого управления населением. «Власти пытаются убедить нас, что в стране огромное число террористов... Однако 90 % людей, обвиняемых в принадлежности к религиозным экстремистским группировкам, невиновны», - таково мнение правозащитника из Самарканда.

«Они хотят предотвратить революцию, они перекрывают главные дороги в Ташкенте, чтобы не допустить демонстраций, и они строят подземные тоннели под городом, чтобы президент мог добраться до международного аэропорта и сбежать из страны в случае революции», - такое мнение услышали представители МФПЧ сразу после своего приезда от таксиста, и позже слышали это мнение из уст всех опрошенных людей. Режим в стране очень прочный, но в то же время очень хрупкий. Непоколебимость строя способствует тому, что малейшее изменение угрожает его равновесию, что еще в большей мере объясняет состояние напряженности, особенно в контексте недавних радикальных перемен в ряде стран бывшего советского блока. Трудно представить возможность «мирной» революции в Узбекистане, подобной революциям в Грузии в 2003 г., в Украине в 2004 г., или в соседнем Кыргызстане в марте 2005 г.

Неправительственные правозащитные организации подвергаются постоянному давлению со стороны властей, начиная от слежки и угроз активистам и адвокатам и заканчивая незаконными арестами. Большинство местных неправительственных организаций вынужденно работать нелегально, так как правительство отказывается регистрировать их официально, а работа немногих неправительственных организаций, которые все же получили юридический статус, сталкивается со значительными административными ограничениями. За несколько месяцев до визита миссии, давление на неправительственные правозащитные организации и на журналистов усилилось. Их работе препятствовали вновь установленные правила, затрудняющие, в частности, получение денежных переводов из-за границы. С особыми препятствиями столкнулись международные неправительственные организации: Фонд Сороса вынужден был покинуть страну в апреле 2004 г., поскольку ему не возобновили аккредитацию; было начато судебное разбирательство по делу организации, занимающейся развитием СМИ «Internews Network», а представителю международной правозащитной организации «Human Rights Watch» в течение нескольких месяцев не разрешали въезд в страну. Согласно информации, предоставленной одним дипломатом, с декабря 2004 г. Международный Комитет Красного Креста прекратил свои визиты в страну, поскольку власти запретили представителям этой организации посещать заключенных.

После трагических событий в Андижане 13 мая 2005 г., репрессии против правозащитников и журналистов приобрели качественно новый характер. Десятки критиков правительства

[7] Нужно отметить, что после андижанских событий узбекские власти по всей видимости намереваются пересмотреть их отношения с американским союзником: в ответ на критику Соединенными Штатами андижанских событий, президент Каримов пригрозил лишить американцев военной базы в Карши-Ханабаде.

подверглись произвольным арестам и физическим нападениям за осуждение применения силы против гражданского населения во время мирной демонстрации в Андижане, приведшей к сотням жертв, в том числе гибели женщин и детей[8].

B. Статистические данные об исключительной мере наказания

В настоящее время неизвестно, сколько людей в Узбекистане ежегодно приговаривается к смертной казни, поскольку правительство не предоставляет полных статистических данных ни о числе лиц, приговоренных к смертной казни, ни о числе приговоров, приведенных в исполнение. Статистические данные о смертной казни считаются секретными, несмотря на требования различных органов ООН об их предоставлении[9].

Согласно информации, полученной от представителя Центрально-европейской и евразийской правовой инициативы Ассоциации американских адвокатов (ABA CEELI), в 2004 г. в Узбекистане было вынесено 50-60 приговоров, мерой наказания в которых была определена смертная казнь. Однако эти данные являются лишь повторением «государственной статистики», публично оглашенной непосредственно президентом Каримовым, который утверждал, что эти цифры намного ниже показателей предыдущих лет. Напротив, представители организации «Матери против смертной казни и пыток» утверждают, что ежегодно к смертной казни приговариваются от 10 до 99 человек. Несмотря на существенное сокращение числа обвинений в преступлениях, наказуемых смертной казнью, и на движение правительства в направлении отмены смертной казни, «продолжают поступать отчеты о большом количестве приговоров к смертной казни и об их исполнении»[10].
Тамара Чикунова, учредитель организации «Матери против смертной казни и пыток», также ссылается на информацию, полученную из тайно вынесенного из тюрьмы дневника заключенного, в котором говорится, что в камерах смертников содержатся до 120 заключенных, и 10-15 из них казнят еженедельно. В разговорах с респондентами упоминалось также и меньшее количество казней, а именно 1-3 человека еженедельно, что в целом по стране означает около сотни казней в год.

Принимая во внимание эти оценки, вероятно, что число смертных казней в Узбекистане составляет от 52 до 780[11] ежегодно, хотя последняя цифра кажется несколько завышенной. Тем не менее, в стране с населением в 26 миллионов человек[12] такое количество казней является весьма существенным. Если считать первый показатель более верным, то по количеству смертных казней (на миллион жителей) в год Узбекистан выходит на сопоставимый уровень с Республикой Беларусь – вторым государством на территории постсоветского пространства, которое до сих пор сохранило смертную казнь. Однако если считать верным более высокий (второй) показатель, то Узбекистан следует признать самым крупным в мире тайным «палачом» по количеству смертных казней на душу населения, в 18 раз превышающим аналогичный показатель в Китае и более чем в 4.5 раза в Сингапуре[13]. Вызывает крайнюю обеспокоенность полученная МФПЧ информация о том, что в Узбекистане, с большой долей вероятности, существуют «тайные» уголовные «статьи», по которым предусматривается смертная казнь, и о которых официально не сообщается.
Именно поэтому этот вопрос держится правительством в секрете, и чрезвычайно сложно получить достоверную информацию о приговорах и о количестве осужденных в тюрьмах.

---

[8] Для дополнительной информации см. срочные выпуски Обсерватории по защите прав правозащитников (совместная программа МФПЧ и Всемирной организации против пыток) : UZB 001/0505OBS 036.1 и 036.2.

[9] См. заключения Комитета ООН по правам человека, CCPR/CO/71/UZB параграф 6 от 26 апреля 2001 г. и CCRP/CO/83/UZB параграф 7 от 26 апреля 2005; а также заключения Комитета ООН против пыток CAT/C/CR/28/7 параграф 5i от 6 июня 2002 г.

[10] Roger Hood, The Death Penalty: A Worldwide Perspective (Смертная казнь: мировая перспектива), 3 издание, Oxford University Press, Лондон, 2002, стр. 34.

[11] 15 казней помноженных на 52 недели в году.

[12] Согласно World Factbook ЦРУ, в июле 2005 года население Узбекистана составляло 26 851 195 человек.

[13] Roger Hood, The Death Penalty: A Worldwide Perspective (Смертная казнь: мировая перспектива), 3 издание, Oxford University Press, Лондон, 2002, стр. 92.

В своих заключительных замечаниях в апреле 2005 г. Комитет ООН по правам человека в очередной раз указал, что Узбекистан не предоставляет информацию относительно уголовных дел и, в частности, относительно числа лиц, приговоренных к смертной казни, и числа приговоров, приведенных в исполнение. Комитет также призвал правительство Узбекистана периодически предоставлять такие данные и сделать их доступными для населения[14].

Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням утверждает, что «во многих странах информация, касающаяся смертной казни, является секретной. Не предоставляются статистические данные ни о числе приговоров, приведенных в исполнение, ни и о количестве и именах лиц, находящихся в камерах смертников, и совсем мало информации (если она вообще предоставляется) предоставляется непосредственно лицам, приговоренным к смертной казни и их родственникам. Такая секретность во многом несовместима со стандартами в области прав человека. Она подрывает многие гарантии, направленные на предупреждение ошибок и нарушений, а также на обеспечение справедливого и беспристрастного процесса на всех его стадиях. Она унижает человеческое достоинство тех, кто приговорен к смертной казни, многие из которых еще могли бы оспорить приговор, а также лишает членов семей осужденных права узнать о судьбе их ближайших родственников»[15]... «Странам, которые сохранили смертную казнь, международное право не запрещает делать такой выбор, однако эти страны обязаны предоставлять подробную информацию о ее применении»[16].

Нужно отметить, что последнее приведение в исполнение приговора к смертной казни в Узбекистане, о котором сообщили миссии МФПЧ, было осуществлено 1 марта 2005 г., что подтверждается свидетельством о смерти, выданным родственникам осужденного (см. приложение 4).

C. Мнения о смертной казни

1. Средства массовой информации (СМИ)

На фоне авторитарной политики и атмосферы политической напряженности в стране смертная казнь долгое время оставалась запретной темой, практически никогда не поднимавшейся в СМИ Узбекистана, за исключением сообщений о приговоре к смертной казни очередного «террориста». СМИ остаются крайне несвободными, и очень немногие журналисты осмеливаются поднимать темы, из-за которых они сами могут пострадать. Реального общественного обсуждения этого вопроса никогда не проводилось.

Находящимся в стране международным СМИ, таким например, как "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE-RL), «Би-би-си» (BBC) (у которых есть официальные представительства в Узбекистане) или «Институт по освещению войны и мира» (IWPR), проще обсуждать темы, касающиеся прав человека[17]. Однако, несмотря на то, что работники этих СМИ защищены лучше, чем журналисты, работающие на национальные СМИ, они все же подвергаются сильному давлению со стороны правительственных органов, а иногда и угрозам физической расправы. Несмотря на официальную «открытость», в большинстве случаев СМИ не могут освещать судебные процессы, в особенности так называемые «религиозные» процессы, т.е. процессы по обвинению лиц в принадлежности к запрещенным религиозным организациям или движениям, а также по обвинению в попытке захвата государственной власти.

Однако представители иностранных СМИ, с которыми встретились участники исследовательской миссии, высказали мнение, что весной 2005 г. «что-то происходило в стране» относительно

[14] Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека: Узбекистан, CCRP/CO/38/UZB параграф 7 от 26 апреля 2005 г.

[15] E/CN.4/2005/7 параграф 57.

[16] E/CN.4/2005/7 параграф 59.

[17] Непосредственно после событий в Андижане, ситуация стала резко ухудшаться. После подготовки данного доклада представительства RFE-RL, BBC и IWPR были закрыты.

проблемы смертной казни. Именно во время пребывания представителей МФПЧ в Ташкенте один из каналов узбекского телевидения впервые посвятил целую передачу вопросу смертной казни.

Во время этой передачи около двадцати студентов юридического факультета г. Ташкента «обсуждали» этот вопрос с двумя профессорами по уголовному праву. «Обсуждение» оставалось сугубо теоретическим и ограничивалось лишь обсуждением аргументов «за и против смертной казни», не предоставляя никакой конкретной информации относительно ситуации в Узбекистане по этому вопросу. Большинство студентов, принимавших участие в программе, высказалось «против» применения смертной казни как меры наказания.

Эти телевизионные «дебаты» просто явились логическим следствием официальной точки зрения, озвученной президентом Каримовым в выступлении 28 января 2005 г. (см. введение). Несмотря на то, что в выступлении прозвучали противоречивые доводы против моратория, и на особо подчеркивавшееся якобы неблагосклонное мнение населения по этому вопросу (впрочем, вероятность проведения опроса общественного мнения по этой проблеме сведена к нулю, а многие мусульмане, как отмечает один из правозащитников, считают, что смерть – это зло, и только Всевышний имеет право давать и забирать жизнь), это выступление все же открыло путь к указу 1 августа. Является ли этот указ в действительности началом нового этапа к большему соблюдению прав человека со стороны властей Узбекистана? События в Андижане свидетельствуют об обратном, поскольку режим президента Каримова не только не изменяет отношения к проблеме соблюдения прав человека, но и не становится более прозрачным и открытым для диалога.

Что касается дипломатов, встреченных миссией, они выражали сожаление по поводу отсутствия диалога с властями и невозможности проведения встреч с представителями правительства касательно вопросов общественного правопорядка. Следует также отметить, что посольства, регулярно отправляющие официальную корреспонденцию с выражением протеста против нарушений прав человека и применения смертной казни, не получают на нее ответа. В таких условиях, полноценные дебаты по вопросам смертной казни и таким проблемам, как независимость судебных органов или отказ от пыток, кажутся нереальными.

2. Неправительственные правозащитные организациями (НПО)

Неправительственные организации Узбекистана стараются не доверять речам лидеров страны и придерживаться реальных фактов. Несмотря на то, что выступление президента в январе 2005 г. обнадежило, оно также вызвало и определенное недоверие. По мнению некоторых людей, с которыми встретились представители МФПЧ, смертная казнь может быть отменена в ближайшие годы, но в таком случае это будет прежде всего «рекламной акцией». Вассиля Иноятова, президент правозащитной группы «Эзгулик»" (одной из немногих неправительственных правозащитных организаций, получивших официальное разрешение на осуществление своей деятельности в стране) также «ожидает результатов». Дилшод Тиллаходжаев, основатель неправительственной организации, которая предоставляет помощь жертвам пыток и следит за политическими судами в Андижанской области, настроен более оптимистично: он верит, что отмена смертной казни произойдет благодаря давлению со стороны неправительственных организаций[18].

Все правозащитники, с которыми встретились участники исследовательской миссии, высказывались против смертной казни, обращая особое внимание на условия содержания заключенных, произвол и коррупцию при отправлении правосудия. Некоторые опрошенные ставили под сомнение полезность смертной казни для общества, а также осуждали присущее ей варварство. По мнению представителя одной из ассоциаций в Самарканде, «условия содержания под стражей ужасны, и допускается слишком много судебных ошибок... Закон применяется произвольно и избирательно. По сравнению с нашими соседями в Кыргызстане, Казахстане и России, наказание, предусмотренное нашим законодательством, слишком суровое».

[18] Эти интервью состоялись до подписания президентом Каримовым декрета 1 августа 2005, который предполагает введение отмены смертной казни с 1 января 2008.

Тамара Чикунова, основатель организации «Матери против смертной казни и пыток», после казни своего сына Дмитрия 10 июля 2000 г., ведет активную защиту осужденных, находящихся в камерах смертников, а также их семей, и добивается отмены смертной казни в Узбекистане. В декабре 2003 г. власти Узбекистана блокировали проведение международной конференции по вопросам смертной казни, организованной этой ассоциацией в г. Ташкенте, поскольку целью конференции являлось инициирование диалога с властями. Это явилось еще одним доказательного того, насколько вопрос о смертной казни все еще является табу.

II. Правовые основы

A. Международные обязательства

Узбекистан ратифицировал ряд международных соглашений по вопросам защиты прав человека:

- В сентябре 1995 г. был подписан и ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Также был ратифицирован Факультативный протокол к этому Пакту, в котором определены процедуры подачи заявлений в Комитет по правам человека от лиц, «утверждающих, что они стали жертвами нарушений любого из прав, предусмотренных Пактом». Однако Узбекистан не подписал Второй Факультативный протокол об отмене смертной казни.

На основании статьи 40 вышеупомянутого Пакта, правительство Узбекистана представило отчёт, который в апреле 2001 г. был рассмотрен Комитетом ООН по правам человека. Второй отчёт, представленный в августе 2004 г., Комитет рассмотрел в апреле 2005 г.[19] Особо резкой критике экспертов подверглась ситуация со смертной казнью, поскольку правительство Узбекистана грубо нарушило принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), казнив пятнадцать человек, находящихся под защитой Комитета.

- Одновременно с Пактом была ратифицирована Конвенция ООН против пыток. Несмотря на рекомендации Специального докладчика по пыткам, сделанные им в своем докладе за февраль 2003 г., правительство Узбекистана не признает, что жертвы пыток могут обратиться в Комитет против пыток, что предусмотрено в статье 22 Конвенции. В соответствии со статьей 19 Конвенции, правительство также представило первый отчет, рассмотренный Комитетом в 1999 г. В мае 2002 г. был рассмотрен второй отчет[20].

Следует напомнить, что в сентябре 2004 г., г-н Тео ван Бовен, Специальный докладчик ООН по пыткам, выступил против нарушения правительством Узбекистана своих международных обязательств, в очередной раз привлекая внимание правительства к рекомендациям, изложенным в его февральском докладе 2003 г., подготовленном после посещения им Узбекистана в конце 2002 г. В январе 2005 г. правительство направило отчёт о предпринятых им действиях в связи с рекомендациями Специального докладчика.

Следует подчеркнуть, что Узбекистан не ратифицировал Статут Международного Уголовного Суда, в котором смертная казнь, как наказание, отсутствует, и это несмотря на то, что суд рассматривает дела о самых серьёзных международных преступлениях (геноцид, военные преступления и преступления против человечества).

Следует также отметить, что Узбекистан – единственная страна в Средней Азии, которая ещё не подписала Женевскую конвенцию о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. и её Протокол 1967 г., которые гарантируют защиту иностранных граждан, опасающихся преследования, то есть тех, чьей жизни угрожает опасность в случае их выдачи своей стране или третьей стране. В своих заключительных комментариях в апреле 2005 г., Комитет ООН по правам человека обращается к правительству Узбекистана с просьбой предпринять меры по предотвращению таких депортаций, противоречащих статьям 7 и 13 МПГПП.

B. Внутренние правовые основы

1. Авторитарный президентский режим

Президент Каримов находится у власти в течение пятнадцати лет. После его переизбрания на референдуме 26 марта 1995 г., при поддержке 96.6 % голосов, его президентский мандат был продлен до выборов 9 января 2000 г., когда он в очередной раз был переизбран при поддержке 92

19 CCRP/CO/83/UZB
20 CAT/C/53/Add.1

% голосов. Все международные наблюдатели заявили, что эти выборы сопровождались серьезными нарушениями, а объявленные результаты были недостоверны. Президент Каримов продлил свой мандат при помощи референдума 27 января 2002 г., организация которого также подвергалась серьезной критике. Срок действия мандата увеличился с пяти до семи лет.

Конституция наделяет президента большими полномочиями. Он назначает министров, кандидатуры которых одобряются высшим государственным представительным органом «Олий Мажлис». Аналогичным образом, президент назначает кандидатов на посты областных чиновников, «хакимов», которые, в свою очередь, предлагают кандидатов на посты в городах и районах своей области. Он также назначает Генерального прокурора. Следует заметить, что президент не назначает его напрямую, как это было ранее, однако в действительности парламент лишь одобряет его выбор. Несмотря на то, что в 2003 г. «в целях укрепления парламентской власти» была создана двухпалатная система, парламент все еще остается под непосредственным влиянием центральной власти и утверждает президентские решения без какой-либо даже формальной оппозиции, которая могла бы бросить вызов существующей власти.

2. Преступления, наказуемые смертной казнью

Хотя Конституция, принятая 8 декабря 1992 г., провозглашает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, она устанавливает «сильный» президентский режим, при котором президент Республики является и главой государства, и главой исполнительной власти.

В то же время, значительная часть Конституции посвящена защите прав человека. Конституция провозглашает, что Узбекистан – демократическая республика, основанная на фундаментальных принципах защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на жизнь, свободу самовыражения, свободу объединений и свободу выражения мнений и иных неотъемлемых прав (статья 13).

Статья 24 подтверждает неотъемлемое право каждого человека на жизнь. Конституция также запрещает любые акты пыток, жестокого обращения, произвольного ареста или незаконного содержания под стражей (статья 26).

Несмотря на вышеизложенные положения, в Уголовном кодексе, вступившем в силу в январе 1995 г., смертная казнь все еще предусматривается как мера наказания за определённые серьезные преступления.

В 1994 г. Уголовный кодекс предусматривал тринадцать видов преступлений, наказуемых смертной казнью. Вследствие давления со стороны международных и национальных организаций по правам человека, число преступлений, наказуемых смертной казнью, сократилось: на первой стадии, в августе 1999 г., оно было уменьшено до восьми.

Неустанная работа международных и национальных организаций по правам человека, в особенности организации «Матери против смертной казни и пыток», некоторые члены которой – родственники казненных или приговоренных к смертной казни, заставила правительство Узбекистана в августе 2001 г. в очередной раз уменьшить число преступлений, наказуемых смертной казнью.

В результате, статья 51 Уголовного кодекса предусматривает смертную казнь только за четыре вида преступлений: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах - статья 97 (п. 2); агрессия - статья 151 (п. 2); геноцид - статья 153 (п. 2); и терроризм - статья 155 (п. 3).

В 2003 г. новой поправкой к Уголовному кодексу устанавливаются только два вида преступлений, наказуемых смертной казнью, а именно умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (п. 2 ст. 97) и терроризм (ст. 155). Однако, как подчеркнули опрошенные представителями МФПЧ, эти два вида преступлений «чрезвычайно широко интерпретируются» и все ещё являются

основанием для ареста огромного числа людей, особенно на фоне текущих политическо-религиозных репрессий.

Статья 155 Уголовного Кодекса дает следующее определение терроризма[21]:
«Параграф 1: терроризм - насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угроза их осуществления для понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения, а равно деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности, - наказывается лишением свободы от восьми до десяти лет.

Параграф 2: покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, - наказываются лишением свободы от десяти до пятнадцати лет.

Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие:
а) смерть человека;
б) иные тяжкие последствия, -
наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или смертной казнью».

Согласно положениям статьи 51 Уголовного кодекса, женщины и мужчины старше 60 лет, а также лица моложе 18, совершившие преступление, не могут быть приговорены к смертной казни.

3. Зависимость судебной системы

Вопреки положениям Конституции, которые провозглашают разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, и утверждают независимость судей, судебные органы остаются полностью зависимыми от политической власти. Фактически назначение судей находится под прямым или косвенным контролем президента Каримова. Несмотря на то, что он уже давно заявляет о своей готовности создать независимую судебную власть и в доказательство этому провёл после 2000 г. ряд реформ (включающих, в частности, принятие Закона о судах, поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексу, а также смягчение наказаний за определённые виды преступлений), правосудие все ещё остаётся в его руках, благодаря поддержке Прокуратуры[22] и Министерства внутренних дел (МВД). Ни для кого не секрет, что Генеральный прокурор – «человек президента», проводящий уголовную политику, согласованную в высших кругах. Прокуратура наделена абсолютной властью по большинству уголовных процедур, как в ходе расследования до слушания дела в суде, когда Генеральный прокурор часто напрямую отдаёт приказы относительно арестов и принимает участие в ходе расследования, так и в суде, где он непосредственно поддерживает обвинение.

С целью сбалансировать концентрацию власти в одних руках, реформой от 29 августа 2001 г. Генеральный прокурор был наделён новыми полномочиями: «защищать права и свободы

[21] См. State Violence in Uzbekistan, An Alternative Report to the United Nations Human Rights Committee (Государственное насилие в Узбекистане, Альтернативный доклад для Комитета ООН по правам человека), совместный доклад Ташкентского женского ресурсного центра, Общества правовой помощи, молодежной инициативной группы «Орзу» и Всемирной организации против пыток, февраль 2005 г., стр. 10.

[22] В Прокуратуру входят следователи и прокуроры под руководством Генерального прокурора Республики.

граждан». Это не только нереально, но и противоречиво, поскольку все юристы, опрошенные миссией, подчеркнули: именно работники Прокуратуры непосредственно нарушают права человека.

За предыдущие несколько лет Специальный докладчик ООН по пыткам, также как и Комитет против пыток ООН[23] подчеркивали отсутствие независимости судебных органов. Они неоднократно обращались к правительству Узбекистана с просьбами принять все необходимые меры для обеспечения «независимости судебных органов при выполнении своих обязанностей в соответствии с международными стандартами, в частности с Основными принципами Организации Объединенных Наций о независимости судебных органов»[24].

Несмотря на то, что Комитет по правам человека ООН отмечает проведение правительством Узбекистана большого количества реформ, в 2005 г. Комитет в очередной раз осудил абсолютное отсутствие независимости судей, которые все еще назначаются исполнительной властью на пятилетний срок[25].

Все ассоциации и адвокаты, с которыми встретились представители миссии, подтвердили: все судьи находятся под контролем, в значительном большинстве дел они следуют доводам прокурора, а тем немногим, кто действительно пробует доказать свою независимость, приходится пожалеть об этом. Согласно опрошенным МФПЧ, некоторые судьи неофициально признают несправедливость своих решений, но прикрываются системой: невозможностью действовать иначе, постоянным давлением, слишком большим риском и т.д.

Такая ситуация несомненно противоречит п. 16 Основных положений ООН о роли адвокатов, который гласит, что «Правительства должны обеспечить адвокатам (а) возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства; (б) возможность свободно путешествовать и консультировать клиента в своей стране и за границей; (в) невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами».

Даже несмотря на то, что с 2001 г. судьи не могут быть уволены официально за «неверное решение», они могут быть наказаны за «некомпетентность», что открывает двери произволу. Привычная практика сохраняется, и «суды продолжают следовать политике, навязываемой им Генеральным прокурором и местными властями»[26].

Процедуры назначения на судебные должности, продления и прекращения полномочий судей абсолютно непрозрачны и открыты для коррупции, одной из самых главных проблем системы правосудия.

C. Несправедливый судебный процесс

1. Арест и предварительное заключение

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу задержанный может находиться под стражей максимум три дня, или, при исключительных обстоятельствах, до десяти дней с санкции Генерального прокурора. Задержанный должен быть допрошен в течение 24 часов, если против него (нее) собираются выдвигаться обвинения. Обвинения должны быть разъяснены задержанному прежде, чем он(а) будет переведен(а) в СИЗО (следственный изолятор – учреждение, контролируемое Министерством внутренних дел, а не Министерством юстиции, что

[23] См. доклад Специального докладчика ООН по пыткам, E/CN.4/2003/68/Add.2 параграф 38, 3 февраля 2003, CAT/C/CR/28/7 параграф 5 и 6, 6 июня 2002 г.

[24] E/CN.4/2003/68/Add.2 параграф 70, 3 февраля 2003.

[25] CCRP/CO/83/UZB(2005), параграф 16.

[26] Международная Хельсинкская Федерация, годовой доклад 2004.

могло бы способствовать независимости контроля над условиями содержания под стражей, а также в целях соблюдения принципа разделения властных полномочий).

Вторая стадия производства по делу – предварительное расследование, в течение которого досудебное содержание под стражей обвиняемого может длиться от двух до пяти месяцев в обычных случаях и до полутора лет с разрешения прокурора области – в особо серьезных и важных случаях.

Предварительное расследование проводится исключительно Генеральным прокурором и Министерством внутренних дел (МВД), главным органом власти в стране, находящимся в прямом контакте с президентом. Таким образом, любая информация относительно документов, находящихся в этой системе, недоступна. Все местные и международные собеседники представителей миссии осудили чрезмерность полномочий, предоставленных МВД, а также его особо жесткие методы и коррупцию на разных уровнях.

«Правительство не предоставило ни одной «делегации независимых наблюдателей» полного и своевременного доступа во все места заключения, в частности в такие временные места заключения как камеры предварительного заключения, изоляторы временного содержания и помещения национальной Службы безопасности»[27].

Согласно Обществу правовой помощи (ОПП):

> «Во время задержания нарушается закон: протоколы задержания своевременно не оформляются; задержанным людям не разъясняются их права; систематически применяются пытки в момент задержания; родственники задержанных не оповещаются о задержании».

Участникам миссии МФПЧ неоднократно сообщали о многочисленных инцидентах, подтверждающих как эти, так и многие другие злоупотребления. Данная ситуация отмечена и Комитетом ООН по правам человека, который выразил «озабоченность несоблюдением администрациями досудебных исправительных учреждений, лагерей и тюрем статей 7, 9, и 10 МПГПП»[28].

Правозащитная организация «Freedom House» утверждает, что человек может быть задержан как «добровольный свидетель» и по усмотрению прокурора подвергнут допросу на срок до восьми часов, причем срок такого задержания может быть продлен. Задержанный в роли свидетеля человек может быть «законно» лишен доступа к адвокату, допрошен и принужден к признательным показаниям прежде, чем ему будет предъявлено обвинение. «Такое состояние дел – насмешка над справедливым процессом»[29]. Адвокат из «Общества правовой помощи», который часто посещает клиентов в отделениях милиции и местах лишения свободы, подтверждает, что люди могут быть задержаны на срок до 24 часов в районном отделении милиции, до 3 дней - в городском отделении милиции, и до года - в ташкентской городской тюрьме.

Этот же адвокат передал делегации МФПЧ подробное описание каждого места заключения, делая наброски их размеров и расположения. Районное отделение милиции размещает заключенных на первом этаже, где расположены 6 камер размером 2 на 4 метра по обе стороны коридора, в конце которого находится комната для допросов. В комнате для допросов расположены три камеры меньшего размера (на противоположной стороне от входа) и коридор, ведущий к посту, где находится дежурный офицер. Позади этих трех камер находится «клетка», или большая общая камера. В камерах содержится от 4 до 8 человек в зависимости от отделения, а «клетка» вмещает

---

[27] Оценка реформ, связанных с проблемой пыток: имплементация в Узбекистане рекомендаций Специального докладчика ООН по пыткам. Human Rights Watch, информационный бюллетень, 18 марта 2005, стр. 11.

[28] Общество правовой помощи, Смертная казнь в Республике Узбекистан: доклад и заключения исследования, проведенного в Ташкенте с октября по декабрь 2002 г., стр, 51.

[29] Интервью с представителем «Freedom House».

до 100 человек. В городском отделении милиции задержанные содержатся в цокольном этаже, где находится более 30 камер, сгруппированных в блок в центре и выходящих в окружной коридор, отделяющий их от камер, расположенных вдоль стены. Ташкентская городская тюрьма имеет похожую планировку, однако камеры расположены вдоль одного коридора, а не в форме блока. Адвокаты проходят к своим клиентам по коридору и могут общаться с ними в камере или сквозь решетку.

2. Пытки как метод расследования и признание как метод доказательства

Среди многочисленных нарушений прав человека в Узбекистане, пытки на сегодняшний день остаются одной из наиболее острых проблем.

Комитет ООН по правам человека и Комитет ООН против пыток неоднократно обращались с просьбами к властям Узбекистана осудить применение пыток. Хотя статья 235 Уголовного кодекса была изменена в 2003 г. с целью прекратить пытки, ее смысл, по мнению национальных и зарубежных адвокатов, остается крайне запутанным. Это вынудило Верховный Суд обратится к определению, данному в статье 1 Конвенции ООН против пыток, которая (и это следует отметить особо) имеет большую юридическую силу, чем законодательство Узбекистана и должна быть внедрена в национальное уголовное законодательство.

Центрально-европейская и евразийская правовая инициатива Ассоциации американских юристов свидетельствуют, что применение пыток - рядовое явление в Узбекистане. Это подтверждает общее мнение о том, что пытки и жестокость обыденны и широко распространены и «зачастую используются для получения признаний»[30]. «В ситуации с Узбекистаном отсутствие процессуальных гарантий в наибольшей степени проявляется в систематической практике пыток, применении пыток для принуждения к признанию и практике вынесения обвинительного приговора исключительно на его основе»[31]. Более того, «судьи выказывают безразличие к утверждениям о жестоком обращении или пытках, примененных по отношению к задержанному»[32]. Иностранные дипломаты отмечали случаи избиения, которые не препятствовали проведению последующих судебных процессов.

Представителям МФПЧ сообщили, что «согласно законам Узбекистана, обвиняемые имеют право на доступ к защитнику не позднее двадцати четырех часов после задержания, однако, зачастую, они задерживаются в начале как свидетели, и только после того, как они «добровольно» дали против себя показания, им предъявляют обвинение; в противном случае, они освобождаются с наложением административного штрафа, достаточного для покрытия расходов за их задержание.

В качестве примера адвокат привел дело Бархода Каримова, задержанного 29 марта 2004 г., которому отказывали в доступе к адвокату в течение 53 дней. Предположительно, этот отказ был целенаправленно спровоцирован, чтобы скрыть следы побоев, полученных в результате «допроса». Всю его семью также арестовали, но освободили через 24 часа. Миссия констатировала, что такое состояние дел является стандартным (конкретные случаи см. ниже).
Точно также, ни один человек не может покинуть тюрьму невиновным, в крайнем случае, на него ретроспективно налагаются административные штрафы для оправдания задержания».
Правозащитная группа «Эзгулик»[33] знает лишь об одном человеке, освобожденном без обвинения после ареста (и в данном случае судья был уволен!). В иных случаях, о которых сообщили представителям МФПЧ, некоторые задержанные были освобождены из-под ареста, однако, все они получили, по меньшей мере, административное наказание в целях оправдания их задержания.

Организация «Матери против пыток и смертной казни» обладает официальными заключениями врача о том, что заключенный подвергался пыткам, у него были поломаны кости, и он подписал

30 Amnesty International, Узбекистан: смертная казнь должна быть немедленно запрещена, 2 августа 2005, индекс AI EUR 62/017/2005.
31 Human Rights Watch, информационный бюллетень, 18 марта 2005, стр. 16.
32 Human Rights Watch, информационный бюллетень, 18 марта 2005, стр. 12.
33 Неправительственная правозащитная организация.

признание. Вся его семья также была арестована. Ужасает факт, который сообщила им сестра задержанного: жена ее брата была изнасилована прямо на его глазах, чтобы заставить его подписать признание.

После визита в Узбекистан в ноябре-декабре 2002 г., Специальный докладчик ООН по пыткам пришел к заключению о том, что в Узбекистане «пытки и аналогичные виды жестокого обращения носят систематический характер» и «применяются без разбора в отношении лиц, обвиняемых в деятельности, которая квалифицируется как тяжкие преступления, например, действия против государственных интересов, а также в отношении мелких преступников и других лиц…» Он также заявил, что «многие признания были получены под пытками и другие незаконные средства были (…) использованы как доказательство в судебных процессах, включая те, которые приводили к вынесению приговора о смертной казни»[34]. Комитет ООН по правам человека также отметил наличие «заявлений, относящихся к повсеместному применению пыток и жестокому обращению с задержанными»[35].

«За два года, прошедших после представления рекомендаций Узбекистану Специальным докладчиком ООН по пыткам, ташкентским офисом организации «Human Rights Watch» был зафиксирован ряд заслуживающих доверия заявлений о пытках и жестоком обращении с задержанными и заключенными», включая «незаконные методы допроса» и «произвольный арест… без права на апелляцию»[36] и организацией было отмечено, что «свидетельством отсутствия реформ служат заявления, продолжающие поступать от задержанных, а также от их родственников и адвокатов, о применении пыток в ходе дознания и предварительного следствия, а также в местах отбывания наказания»[37].

Все те, с кем встретились представители МФПЧ, как родственники заключенных, так и люди, которые сами подвергались аресту, упоминали о схожих методах, используемых следователями, работниками МВД или СНБ (бывший КГБ). Близкие арестованным люди, включая их родственников, а также свидетели подвергаются пыткам с целью «наполнения» дела задержанного не только признаниями, но и свидетельствами очевидцев.

В Узбекистане, крайне трудно осуществить сбор доказательств о пытках и получить медицинское заключение от независимого врача. Во время расследования, арестованный не имеет права на просьбу о визите врача кроме исключительных случаев. В любом случае, вызванные врачи подотчетны Министерству внутренних, что ставит крест на их независимости и объективности. Данную проблему подчеркнули все адвокаты и представители НПО, с которыми встретились участники исследовательской миссии. Вторая и не менее серьезная проблема, встающая перед адвокатами, – это почти полная невозможность оспорить в суде врачебные заключения (в том случае если они вообще существуют) или добиться проведения независимой экспертизы.

Независимые адвокаты[38], с которыми встретились представители МФПЧ, и в особенности те, которые состоят в Обществе правовой помощи, сообщили, что лишь очень немногие адвокаты осмеливаются открыто осуждать эти методы в ситуации, когда суды отказываются принимать во внимание положение об осуждении пыток, а сами адвокаты зачастую подвергаются репрессивным действиям со стороны прокуратуры. Тем не менее, некоторые адвокаты подали жалобы, которые повлекли за собой привлечение к ответственности ряда следователей, использовавших пытки. Естественно, таких случаев мало и они очень редки. В 2004 г., повторяя решение 1997 г., Верховный Суд подтвердил, что суды должны проверять соблюдение прав обвиняемых людей в течение следственного периода, и что признания, полученные под пытками, не могут приниматься во внимание. К сожалению, до настоящего момента данное решение не имело никакого практического эффекта. В своем отчете «Отказ в правосудии в Узбекистане» за

[34] Агентство Рейтерс, 6 декабря 2002, цитата в EUR 04/02/2004, стр. 31.
[35] CCRP/CO/83/UZB, 26/04/2005, параграф 11.
[36] Human Rights Watch, информационный бюллетень, 18 марта 2005, стр. 19.
[37] Human Rights Watch, информационный бюллетень, 18 марта 2005, стр. 2.
[38] Термин «независимые адвокаты» используется в отношении адвокатов, выбранных обвиняемой стороной, а не назначенных сверху.

2005 г. Международная организация против пыток (OMCT) и Общество правовой помощи сделали вывод, что эти жестокие и незаконные методы используются повсеместно, систематически и в широких масштабах.

Представителям МФПЧ также сообщили, что сотрудники милиции фабрикуют дела с целью вымогания денег от якобы виновных людей. Несколько членов семей заключенных упомянули, что на них оказывалось давление, и в их адрес поступали угрозы со стороны сотрудников милиции с целью вымогания денег. Такая практика, которой семьи не могут реально противостоять, чрезвычайно распространена в связи с коррумпированностью всех уровней власти.

Несмотря на недавние улучшения в законодательной области и юриспруденции[39], которые свидетельствуют о желании узбекских властей показать, что они соблюдают взятые на себя обязательства в области прав человека, пытки остаются обычной практикой и показания, полученные под пытками, уже привели ко многим приговорам к высшей мере наказания.

Следующие свидетельства, собранные непосредственно участниками миссии МФПЧ подтверждают, что множество людей были осуждены в результате несправедливых судебных процессов и, зачастую, приговорены к смертной казни на основании признаний, полученных в результате применения пыток. «Признательные показания добываются в результате применения пыток и на обычных основаниях используются как доказательства в судах. В таких делах коррупция является неотъемлемой частью процесса расследования, производства в первой и кассационной инстанциях»[40]. Или, как утверждал активист Общества защиты прав человека, «за последние 8-10 лет доказательством вины обвиняемого или задержанного человека являлось лишь его собственное признание, которое было “выбито” из него на стадии предварительного расследования»[41], и, как правило, «никаких усилий не было приложено для выяснения того, были ли данные признания получены в результате применения пыток»[42]. Эта точка зрения нашла отражение в заявлении Комитета ООН по правам человека, который выразил «озабоченность растущим числом приговоров, основанных на признательных показаниях, которые были получены на стадии предварительного расследования в результате применения методов, противоречащих статье 7 Пакта»[43].

К Икраму Мухтарову применялись пытки, и он был вынужден дать признательные показания. Он был арестован в январе 2004 г. В мае 2004 г., в результате судебного разбирательства, он был признан виновным в совершении убийства, после чего в мае 2004 г. он подал кассационную жалобу, однако вынесенный ему ранее приговор остался в силе. В декабре 2004 г. состоялся новый процесс с последующей подачей новой кассационной жалобы в марте 2005 г. Первоначальное решение суда осталось неизменным. На данный момент он ожидает исполнения приговора в камере смертников Ташкентской тюрьмы. В суде первой инстанции он утверждал, что подвергся пыткам со стороны следователей в отделении милиции и в Ташкентской тюрьме, в результате чего у него остались следы ран на руках и спине. Он также подвергся избиению, целью которого было вынудить его отказаться от просьбы его семьи назначить нового адвоката. Его жене было отказано в разрешении на свидание с ним, так как власти не сочли их юридически женатыми, несмотря на тот факт, что женщина предоставила документы из мечети, подтверждающие заключение религиозного брака. В конце концов, жена Икрама получила разрешение на 7 посещений, что не помешало ей получить множественные отказы в посещении мужа. Во время своего последнего визита, его условия жизни немного улучшились, но беседа не могла быть откровенной, поскольку охранники находились в пределах слышимости. Хотя им было позволено общаться через маленькое окошко, охранники всегда были рядом. Кроме того, у Икрама были проблемы со здоровьем. Несмотря на жалобы на почечную боль, за все время нахождения в тюрьме, ему не разу не была оказана медицинская помощь.

---

39 См. выше: в 2003 году в ст. 235 Уголовного кодекса была внесено изменение, предусматривающее уголовную ответственность за применение пыток.

40 «Матери против смертной казни и пыток», выступление, 2004.

41 Доклад Общества защиты прав человека Узбекистана, 2004, стр.1.

42 Human Rights Watch, информационный бюллетень, 18 марта 2005, стр. 12.

43 CCRP/CO/83/UZB, 26/04/2005, параграф 10.

Ахрорхужа Толипхужаев был казнен 1 марта 2005 г. Его мать видела его последний раз в июне 2001 г., поскольку она не могла найти денег на поездку в тюрьму на свидание. Он содержался в камере смертников на первом этаже Ташкентской городской тюрьмы. Отец Ахрорхужи посещал его раз в месяц с января 2003 г. по февраль 2005 г., что в общей сложности составило около 10-12 визитов, и каждый раз ему было необходимо получать разрешение на посещение. На удивление, ему никогда не отказывали в разрешении, и он всегда мог увидеться ссыном. В отличие от положения Икрама, комната для свиданий Ахрорхужи была разделена перегородкой, и он всегда имел доступ к врачу и религиозному наставнику. Однако он подвергался пыткам до тех пор, пока не подписал признание. Ахрорхужа рассказал отцу, что пытки были даже записаны охранниками на видеопленку, а также о том, что его первый адвокат сказал ему, что лично видел эту видеозапись. В целом, его здоровье в тюрьме было неважным, а еда была плохого качества, но, по крайней мере, ему, как мусульманину, было позволено молиться. Его семья и адвокат были единственными, кто получил разрешение на его посещение.

Александр Корнетон, обвиняемый в убийстве, был признан виновным и приговорен к смертной казни, но его приговор был смягчен. Мать Александра была свидетелем его избиения и того факта, что он дал признание под принуждением. Он подал заявление в прокуратуру (которое затем использовалось во время его судебного процесса), свидетельствующее, что его заставили оговорить себя, иначе его жену грозили изнасиловать на его глазах. Когда его мать принесла сыну посылку с одеждой после того, как тот заболел туберкулезом, сотрудник тюрьмы ей ответил: «Не беспокойтесь, мы его все равно расстреляем». Позже, он безуспешно пытался отказаться от своих признаний, подписанных под принуждением. Матери разрешалось встречаться с ним, однако, лишь после получения разрешения. Он провел один месяц в Зиндаре, в четырехместной камере, в которой ему и его сокамерникам приходилось ночью спать поочередно на единственной опускающейся койке, а спать в течение дня было запрещено. Он также провел один год в тюрьме Андижана, исправительной колонии строгого режима, предназначенной для заключенных, осужденных на длительные сроки лишения свободы и привлекаемых к тяжелому труду. Его матери разрешалось посылать вещи посылкой весом до 3 кг два раза в год. Его принудили подписать письмо, в котором он отказывался от прошения о помиловании, а на своем последнем появлении в зале суда он выглядел находящимся в состоянии наркотического опьянения.

Ойбек и Уйган Розметовы (братья): несмотря на то, что организации ОБСЕ, Human Rights Watch и Общество защиты прав человека Узбекистана (HRSU) подали заявления в Комитет ООН по правам человека, оба брата были казнены через 2 месяца со дня ареста. Следователи угрожали изнасиловать их жен на их глазах, но когда угрозы стали поступать в адрес их матери, они оба сломались и подписали признания. В дом их отца были подброшены наркотики, пистолет и патроны. Пять членов их семей (мать, одна из жен, и трое детей) по очереди получали разрешение на свидание. Во время одного из свиданий, один из сыновей признался матери, что их подвергли «чересчур жестоким» пыткам. Один из них был без сознания в течение трех дней и истекал кровью. «Таким образом, мы подписали признания».

Сын Серваи Амриовы был арестован 12 марта 2004 г. и доставлен в отделение милиции, где его пытали электричеством, направляя разряды в область головы, рук и гениталий. Он также подвергся жестокому обращению в тюрьме, где он был раздет донага (как наказание за то, что он проповедует Ислам), и получил удары по пяткам. Сын сообщил матери, что всех заключенныхь в том числе и русскоязычных, каждый день заставляли петь национальный гимн. Ее сын заразился гепатитом и, в конце концов, был переведен в Навский областной госпиталь, где ему оказали лучшую, чем в тюрьме медицинскую помощь. Мать могла посещать его раз в месяц в тюрьме с большими сложностями и, по немного облегченной схеме, один раз в месяц в госпитале. Семье не позволили встретиться с защитником во время расследования. Позднее, Сервая лишь один раз до слушания дела в суде смогла увидеться со своим сыном. Посещения не были разрешены в праздничные дни. Ей разрешалось посылать одну восьмикилограммовую посылку раз в месяц.

В Самарканде адвокаты, выступающие за соблюдение прав человека, сообщили представителям МФПЧ о случае получения признания в результате применения пыток, когда их подзащитный смог встретится с адвокатом только через 15 дней после задержания. В дальнейшем, защитник выступал как свидетель обвинения против своего подзащитного в суде, что является грубейшим

процессуальным нарушением. Сосед обвиняемого был произвольно задержан для получения свидетельских показаний. Поначалу, 70-летний сосед утверждал, что он ничего не видел, так как выпил снотворное. Однако когда он был раздет донага, и ему стали угрожать изнасилованием бутылкой и арестом всей его семьи, он изменил свои показания и стал утверждать, что он прятался в кустах и видел, как обвиняемый убил трех человек, нанеся пострадавшим сильные ножевые ранения. Беременная жена подзащитного также была принуждена дать свидетельские показания после того, как провела 5 дней под стражей. Ее били по голове ложками и линейкой, вследствие чего она получила черепно-мозговую травму, которую затем зафиксировали в больнице. Позже, детальная медицинская справка из больницы, подтверждающая эти факты, не была принята судом в качестве доказательства.

Представители МФПЧ также получили конфиденциальные свидетельства о деле двух братьев, которые были арестованы и подвергались пыткам до тех пор, пока старший брат не дал признание в убийстве своих родителей. Младший брат стал свидетелем избиения девушки своего брата. Он был доставлен в милицейский участок «для оказания помощи следствию» в 9 утра, но уже в 10 утра он был избит из-за того, что не дал подтверждающих показаний. Более того, он слышал крики своего брата, и его вынудили наблюдать за тем как пытали его брата. Это был последний раз, когда он видел своего брата до момента суда. Ни один адвокат не был допущен к ним обоим на протяжении 18 дней. Младший брат передал адвокату заявление, в котором утверждал, что оба признания были получены под принуждением, и что он был изнасилован. Несмотря на то, что он был избит для получения признания, он отказался его подписать. Ему было отказано в присутствии на похоронах своих родителей, однако его отпустили два дня спустя. Несмотря на то, что его удерживали в отделении милиции, он был избит следователями прокуратуры. Два месяца спустя он смог увидеться со своим братом, который рассказал ему, что он также был избит и изнасилован дубинкой. Следователи также угрожали изнасиловать его девушку. Это, в конце концов, вынудило его написать признание, поскольку он знал, что она тоже задержана. Двадцать членов его семьи были задержаны одновременно с ним.
Во время суда, старший брат заявил, что он подвергся пыткам, и его принудили дать признательные показания. Будучи лично свидетелем пыток, его адвокат также подтвердил это заявление. Младшему брату предложили заплатить 1000 долларов за возможность увидеться с братом до вынесения вердикта. Его старший брат нуждался в лекарствах. Он потерял вес, был одет в тюремную одежду и обрит наголо. Он находился за стеклянной перегородкой, и за его спиной стоял охранник. Им дали 30 минут на свидание, 40 минут были разрешены за дополнительную плату. У старшего брата была аллергия, и он нуждался в лекарствах, которые были переданы ему в посылке. Брат рассказал, что в его камере находятся два человека. Он слышал выстрелы и истории заключенных из камеры смертников, гадающих о том, кто будет следующим.
Он мог писать и получать письма от членов своей семьи и получить доступ к врачу за определенную плату. Доступ к адвокату был затруднен, и ему было запрещено обсуждать условия содержания в тюрьме.

Представители МФПЧ встретились также с предпринимателем недавно освобожденным из-под стражи, который описал им издевательства, которым он подвергся. Он явно испытывал страх и пожелал остаться анонимным. Он был арестован по статье 159 (действия направленные на свержение конституционного строя) и содержался 53 дня без доступа к защитнику: 3 дня – в ташкентском отделении милиции, 12 дней – в подвале Министерства внутренних дел, 7 месяцев – в ташкентской городской тюрьме и 2 месяца на испытательном сроке. Его подвергли пыткам сотрудники ташкентской городской милиции, однако, самые жестокие пытки применялись сотрудниками Службы национальной безопасности (СНБ). Его жена, 54-летняя мать, его брат, жена брата и их двое дочерей (в возрасте 2,5 и 5 лет) были также задержаны.

Представителям МФПЧ стало известно еще об одном аресте человека по подозрению в убийстве. Он был приговорен к смертной казни и, на данный момент, ожидает исполнения приговора. Вся его семья (включая отца, двух братьев, жену брата, и двух двоюродных братьев) была арестована и, после освобождения, подверглась преследованию. Один из его братьев пропал, старший двоюродный брат был, вероятно, убит, а младшего из двоюродных братьев парализовало вследствие пыток, которые он перенес.

Международное дипломатическое сообщество и Общество по защите прав человека устраивали многочисленные акции протеста против случаев гибели людей в тюрьмах. В ответ на одну из подобных акций протеста Министерство иностранных дел сделало официальное заявление о том, что осужденный умер в результате сердечного приступа. В большинстве же случаев, в ответ следует либо молчание, либо полное отрицание факта.

Систематическое применение пыток по отношению к людям во время досудебного процесса явно противоречит международным обязательствам Узбекистана, в особенности Конвенции ООН против пыток (см. выше).

Такое состояние дел, бесспорно, нарушает международные обязательства Узбекистана по соблюдению прав человека, в особенности, Конвенцию ООН против пыток, статья 12 которой обязывает государства-участники провести беспристрастное расследование, если имеются любые основания полагать, что была применена пытка, а статья 15 обязывает те же государства обеспечить, чтобы «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства».

Более того, Общий комментарий № 13 к статье 14 МПГПП гласит: «Закон требует, чтобы свидетельские показания, полученные с помощью таких методов или любой другой формы принуждения, считались полностью неприемлемыми» (параграф 14). Общий комментарий № 20 к статье 7 МПГПП также предусматривает, что «важно, чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путём применения пыток или других запрещённых видов обращения» (параграф 12).

Применение пыток, которое уже стало обычным делом, явно нарушает международные обязательства Узбекистана относительно прав человека. Более того, тот факт, что признания, полученные под пытками, могут использоваться как доказательства вины в судебных разбирательствах, провоцирует применение пыток и других методов жестокого обращения на стадии проведения расследования. Несмотря на позитивные сдвиги в законодательстве и в судебной практике, которые, по сути, подтверждают готовность властей доказать соблюдение взятых на себя международных обязательств относительно прав человека, пытка все еще остается распространенным методом, и признания, полученные путём применения пыток, приводят к вынесению многочисленных смертных приговоров.

3. Давление на представителей стороны защиты

а. Право на выбор адвоката

Право на защиту и свобода выбора защитника в Убекистане постоянно игнорируются. Поэтому не представляется возможным осуществлять эффективный контроль за ходом производства по делу. Несмотря на то, что законом оговаривается, что подозреваемый имеет право на доступ к адвокату, в действительности он(а) не может с ним встретиться, находясь под стражей. Этот факт подтвердили как адвокаты, с которыми встретились представители МФПЧ, так и родственники задержанных. Право на доступ к адвокату сразу после задержания в законе непосредственно не оговаривается, поскольку в соответствии с законом доступ к адвокату возможен лишь после первого допроса, т.е. в течение 24 часов после ареста. Такая формулировка приводит к тому, что власть и представители защиты различно интепретируют закон. Но в любой случае, за разрешением на посещение необходимо обращаться к следователю, который имеет право отклонить эту просьбу.

То же самое может быть сказано непосредственно о процессе следствия: адвокату, которого пригласили для защиты, очень сложно получить беспрепятственный доступ к подзащитному, поскольку следователи наделены полномочиями, позволяющими им по собственному усмотрению разрешить или запретить доступ к задержанному, и часто ссылаются на тот факт, что арестованный является лишь свидетелем и, следовательно, не имеет права на юридическую помощь, поскольку он(а) еще не являются «обвиняемым(ой)».

Семьи заключенных, а также организации по защите прав человека и международные организации осуждают отсутствие *habeas corpus* и средств правовой защиты для задержанных лиц. Большое количество задержаний являются незаконными. Более того, арестованных задерживают дольше установленных сроков задержания и им не предоставляют возможность подать жалобу. Арестованных не информируют об их правах. Адвокаты отмечают, что сотрудники милиции гораздо чаще «забывают» проинформировать задержанных об их правах, чем информируют о них, в особенности о праве иметь защитника и о праве хранить молчание. Работники милиции заставляют арестованных подписывать документ, в котором якобы сформулированы права арестованного, но, по некоторым утверждениям, этот документ может быть лишь чистым листом бумаги.

Было отмечено, что «в то время как согласно внутреннему законодательству в момент ареста задержанные имеют право на доступ к адвокату, в действительности это право часто не соблюдается»[44]; «зачастую людей незаконно задерживают на несколько дней, а иногда даже недель после ареста, когда риск пыток или жестокого обращения является максимальным»[45].
Нередко обвиняемый получает возможность пользоваться услугами адвоката по своему выбору только на поздней стадии процедуры, т.е. непосредственно в суде или даже на стадии аппеляции.
Комитет ООН по правам человека «считает, что продолжительность задержания, во время которого подозреваемый может быть не допущен к судье или работнику, обладающему юридическими полномочиями, – 72 часа – является чрезмерно длительнным»[46]. Комитет ООН против пыток также поднял вопрос об «отсутствии у лиц, лишенных свободы, надлежащего доступа сразу же после задержания, к независимому адвокату, врачу или судебно-медицинскому эксперту и к членам семьи»[47].

Действительно, согласно мнению адвоката из организации «Общество правовой помощи», существует такой неблагоприятный период, в течение которого все допрашиваются без права хранить молчание и без права на телефонный звонок, до тех пор пока они не «сознаются» в совершении преступления. Более того, неизвестно предоставляют ли задержанному переводчика, если узбекский язык не является его родным, несмотря на то, что это право оговорено в законодательстве Узбекистана.

b. Вмешательство в деятельность защиты

Статья 53 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что защитник вправе встречаться с обвиняемым наедине без ограничения числа и продолжительности свиданий. Защитники, встреченные участниками миссии, указали на серьезные препятствия, с которыми они столкнулись в попытках получить доступ к своим подзащитным: затруднения в получении информации о месте его содержания, препятствия в получении разрешения на свидания с ним в тюрьме, многочисленные отказы (зачастую основанные на заведомо ложных аргументах) в допуске в следственный изолятор, отсутствие конфиденциальности во время бесед с подзащитным. В действительности, на каждое посещение подзащитного должно быть получено разрешение следователя или уполномоченного прокурора.

Даже если задержанный или его семья сумеют сами пригласить адвоката, защитник зачастую оказывается под давлением должностных лиц, проводящих дознание или допрос, или ограничивается в действиях, целью которых является препятствование процессу защиты его клиента. Власти предпочитают иметь дело с адвокатом по назначению или «карманным адвокатом», который работает, как правило, со следователем и прокурором, а также с официальными властями, и который почти не занимается реальной защитой своего подзащитного. Лариса Тарасова, член ассоциации «Матери против смертной казни и пыток» рассказала участникам исследовательской миссии, что она подала жалобу на «карманного адвоката»,

---

44 CCRP/CO/83/UZB, 26/04/2005, параграф 15.

45 Международная Амнистия, Справедливость лишь на небесах: смертная казнь в Узбекистане), EUR 62/011/2003, стр. 27.

46 CCRP/CO/83/UZB, 26/04/2005, параграф 14.

47 CAT/C/CR/28/7, 06/06/2002 параграф 5, см. также CCRP/CO/83/UZB, 24/04/2001, параграф 7.

назначенного для «защиты» ее сына (который был заключен в тюрьму по очень серьезному обвинению), несмотря на то, что ее сын выбрал другого адвоката. Жалоба основывалась на том, что «пассивность» назначенного адвоката нанесла ущерб интересам ее сына, которого ожидал смертный приговор. Ее жалоба не была даже рассмотрена.

Хотя Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность вступления адвоката в дело на любой стадии процесса, суды отказывали в допуске адвокатов к участию в процессе под тем предлогом, что такое вступление было слишком поздним.

Право на доступ к материалам уголовного дела также часто нарушается. Адвокатам регулярно не предоставляются копии материалов процессуальных действий, он может лишь знакомиться с ними, хотя запрет получения копий процессуальных документов противоречит правам защитника и делает невозможной эффективную защиту, в особенности, когда речь идет об уголовных делах, объемные материалы которых невозможно переписать вручную.

В ряде случаев защитники были просто отстранены от участия в деле прокурором. Это было сделано для того, чтобы помешать им поднять вопрос о процессуальных нарушениях, совершенных в ходе досудебного и судебного производства: превышении установленных законом процессуальных сроков, незаконных задержаниях, и, в особенности, применении пыток, в результате которых было «выбито» признание.

Представителям МФПЧ также сообщили, что в «особых» случаях защитникам и родственникам обвиняемых запрещалось присутствовать в зале суда (несмотря на то, что слушание не было объявлено закрытым). Примером может служить процесс, прошедший 23 июля 2004 г. в областном суде Ферганы над 10 лицами, обвиненными в «религиозном экстремизме».

МФПЧ отмечает, что подобные случаи являются грубейшим нарушением права на справедливое разбирательство дела судом, установленного статьей 14 МПГПП:
«Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: (...) иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим защитником; (...) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве; и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника». Они также противоречат некоторым постановлениям Основных положений ООН о роли адвокатов[48].

[48] См. в частности параграф 5 (обязанностью Правительств является обеспечение возможности каждому быть информированным компетентными властями о его праве получить помощь адвоката по его выбору при его аресте, задержании или помещении в тюрьму или обвинении в уголовном преступлении); параграф 6 (Любое вышеуказанное лицо, которое не имеет адвоката, в случаях если интересы правосудия требуют этого, должно быть обеспечено помощью адвоката, имеющего соответствующую компетенцию и опыт ведения подобных дел, чтобы обеспечить ему эффективную юридическую помощь без оплаты с его стороны, если у него нет необходимых средств); параграф 7 (правительства должны обеспечить, чтобы человек, подвергнутый задержанию, аресту или помещению в тюрьму с предъявлением или без предъявления обвинения в совершении уголовного преступления, получил быстрый допуск к адвокату, в любом случае не позднее, чем через 48 часов с момента задержания или ареста); параграф 8 (задержанному, арестованному или помещенному в тюрьму лицу должны быть обеспечены необходимые условия, время и средства для встречи или коммуникаций и консультаций с адвокатом без задержки, препятствий и цензуры, с полной их конфиденциальностью. Такие консультации могут быть в поле зрения, но за пределами слышимости уполномоченных должностных лиц); параграф 21 (обязанностью компетентных властей является обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе - не позднее окончания расследования до досудебного рассмотрения) и параграф 22 (правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей).

Каждый, с кем общались члены миссии МФПЧ подтверждал, что в делах, которые относятся к особо тяжким, и обвиняемые по которым зачастую наказываются смертной казнью, наблюдается несоблюдение процессуальных норм и фундаментальных прав, что нарушает не только национальное законодательство, но и международные соглашения, участником которых является Республика Узбекистан.

4. Средства защиты прав приговоренных к смертной казни

Приговоренные к смертной казни судом первой инстанции имеют право в течение 10 дней со дня провозглашения приговора подать апелляционную жалобу. Судья должен проинформировать подсудимого об этом праве. Необходимо отметить, что в делах, где был вынесен смертный приговор, он подтверждается кассационной инстанцией. Кассационная жалоба может быть подана в Верховный суд, который в нескольких случаях[49] заменил смертный приговор лишением свободы на длительный срок.

После вступления приговора в силу осужденный имеет право подать ходатайство о помиловании Президенту Республики в течение 7 дней, что является чрезвычайно ограниченным сроком. Дело рассматривается Комиссией по помилованию. Эта процедура очень сложная и недостаточно прозрачная. По словам нескольких адвокатов Президент не только не участвует в процессе принятии решений, но и не информируется о результате рассмотрения вопроса о помиловании.

Исполнение приговора к смертной казни приостанавливается до тех пор, пока Комиссия не вынесет решение по вопросу о помиловании, однако, согласно полученной информации, сам приговоренный к смертной казни не информируется об исходе рассмотрения вопроса о помиловании. По словам опрошенных представителями МФПЧ, это решение всегда держится в тайне, даже при смягчении приговора заключенных не ставят об этом в известность. Власти не предоставляют никаких статистических данных и по этому вопросу.

Действительно, согласно организации «Матери против смертной казни и пыток»:

> «Процесс помилования и само приведение приговора в исполнение покрыты тайной, усугубляя тем самым страдания не только заключенных, но и членов их семей. Родственникам не дают возможности проститься, и они могут **месяцами или годами** не знать, был ли их близкий казнен. Им не сообщается также о месте его захоронения, и они могут проводить многие годы в поисках его могилы»[50]. (выделение в оригинале).

Поскольку Узбекистан ратифицировал Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, осужденные, их семьи или НПО могут от их имени подать заявления дела в Комитет ООН по правам человека. Комитет обращается к правительству Узбекистана с просьбой приостановить исполнение смертной казни на период рассмотрения данного дела. Власти Узбекистана, как правило, не представляют в Комитет никаких замечаний по делу. В исключительных случаях, они заменяют смертную казнь лишением свободы или не приводят приговор в исполнение. Тем не менее, в Узбекистане было казнено пятнадцать человек, дела которых еще находились на рассмотрении Комитета[51].

---

49 Статистические данные о подобных случаях отсутствуют.

50 «Матери против смертной казни и пыток», выступление, 2004.

51 CCRP/CO/83/UZB, 26/04/2005, параграф 6.

III. Условия содержания приговоренных к смертной казни

Согласно мнению, высказанному всеми опрошенными делегацией МФПЧ, в Узбекистане не было проведено ни одного официального визита или инспекции камер для содержания приговоренных к смертной казни или самого помещения, предназначенного для исполнения казней в ташкентской городской тюрьме. Представители Американской ассоциации юристов рассказали МФПЧ, что по их сведениям, никто не смог получить разрешение посетить камеры смертников. Международная Амнистия заявляет: «В связи с тем, что в тюрьмах не проводятся независимые инспекции... установление фактов, связанных с условиями содержания в камерах смертников, представляется затруднительным». Однако «на основании имеющейся информации» можно утверждать, что эти условия «далеко не соответствуют международным стандартам»[52]. МФПЧ сообщили, что посольство Германии договорилось о посещении колонии для несовершеннолетних, но позже это посещение отменили. По-видимому, даже Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца был вынужден прервать свои посещения. Похожим образом, организация Freedom House договорилась о проведении инспекции, но ее также отменили в последний момент. Очевидно, такой ход правительства является довольно типичной тактикой. В тех немногих случаях, когда посещения все же были разрешены, они проходили в атмосфере страха, поскольку как сами заключенные, так и тюремный персонал, боясь за свои рабочие места, опасались рассказывать об условиях содержания.

Во время визита в Узбекистан в 2002 г. Специальный докладчик ООН по пыткам смог посетить некоторые места лишения свободы. Предположительно, Международный комитет Красного Креста также посетил несколько тюрем. Однако было отмечено, что эти посещения были ограничены, и что предпринимались различные попытки помешать им. Участникам исследовательской миссии МФПЧ удалось побеседовать со многими людьми (адвокатами, представлявшими интересы заключенных, и другими посетителями, иногда случайными), посетившими эти или подобные им места лишения свободы. Никто из них не сумел получить доступ в камеры смертников, по всей видимости ни Специальный докладчик ООН по пыткам, ни представители Международного комитета Красного Креста также не смогли получить туда доступ. Делегации МФПЧ удалось получить лишь отдельные сведения от тех, кто смог встретиться с заключенными в камерах смертников. К счастью, представителям МФПЧ удалось получить детальное описание камеры смертников, сделанное бывшим врачом, который там работал, и который передал эти сведения своему адвокату, который защищал его в деле, не связанным со смертной казнью.

Как утверждается, приговоренных к смертной казни в Узбекистане содержат отдельно от других заключенных в подвальном помещении Ташкентской тюрьмы, известной под названием СИЗО №1[53]. Камеры смертников могут существовать и в других местах лишения свободы, однако для исполнения приговора смертной казни всех заключенных перевозят в Ташкентскую тюрьму. В ней имеется только одно помещение, в котором смертный приговор приводится в исполнение, оно расположено двумя этажами ниже камеры смертников. Помещение где содержатся смертники состоит издлинного коридора с камерами по обе стороны, с помещением для свиданий, находящимся в одном конце коридора, и лифтом и душевой – в другом. Это изолированная территория, отделенная пластиковым окном и закрытой дверью от помещения для свиданий. Единственный путь, которым можно попасть в помещение камеры смертников и выйти из него - это лифт. Этим лифтом заключенные доставляются двумя этажами ниже, в камеру казни, которая представляет собой бетонную камеру в полу которой имеется отверстие для слива. Вероятно, заключенным-смертникам слышен шум движения лифта, и, следовательно, они могут предполагать о числе заключенных, попавших в помещение для казни.

[52] Amnesty International (2004), Беларусь и Узбекистан: последние палачи, Тенденции отмены смертной казни на постсоветском пространстве, октябрь 2004, EUR 04/002/2004, стр. 43.

[53] СИЗО №1, Главное управление службы исполнения наказаний Республики Узбекистан, в подвалах Ташкентской тюрьмы, Общество правовой помощи (2003), стр. 51.

A. Условия содержания в камере смертников

В 2001 г. Комитет ООН по правам человека заявил о своей озабоченности «в связи с информацией о крайне плохих условиях содержания приговоренных к смертной казни, в том числе, о маленьком размере камер и нехватки пищи и физических упражнений»[54]. Это неудивительно, если принимать во внимание условия в других тюрьмах. В одном свидетельстве описывался длинный коридор с камерами по обе стороны, каждая из которых по размеру составляла 2 на 1.5 метра, без единого стола либо стула, и с металлической дверью, имеющей раздаточное окошко для подачи пищи. Раздаточное окошко превращалось в полку. В камере был цементный пол и цементная лавка, которая служила также кроватью. Не было ни одеял, ни подушек. Окон тоже не было, была только вентиляция с маленькими отверстиями. Свет был включен все время. Еще одной из общих проблем в тюрьме была температура воздуха, поскольку в тюрьмах отсутствует отопление и вентиляция, а в Узбекистане температура воздуха варьируется от +50 градусов на солнце летом до -20 зимой. Питание было недостаточным и низкокачественным, что приводило к истощению, болезням и потере зубов. В тюрьмах очень распространен туберкулез, и смертность особенно высока в колониях, где осужденные привлекаются к труду.

Камеры смертников, по описанию врача, который там работал, были расположены в подвале, в 5 или 6 метрах под землей. В них был влажный пол, и отсутствовал естественный свет и вентиляция. В камерах все время горел тусклый электрический свет. Заключенные содержались по два человека в камерах с бетонными стенами. В каждой камере находились железные нары, которые можно было опустить, или койка, прикрепленная к стене, а под ними/ней – труба с постоянно текущей водой. Эта холодная вода использовалась для умывания и туалета, и, возможно, для питья. В каждой камере была металлическая дверь с раздаточным окошком. Мебели в камерах не было, разрешалось иметь только матрац, простынь и одеяло. Приговоренных к смертной казни водили раз в 15 дней в душ, где им также брили голову; «заключенные в камере смертников могут раз в две недели принимать душ в течение трех-четырех минут»[55].

Международная Амнистия описывает заключенных камеры смертников так:

> «Они содержатся в маленьких камерах, обычно по два человека, спят на деревянных нарах. Под одними нарами находится горшок или дыра, выполняющая функции туалета, и труба с питьевой водой. Естественное освещение очень слабое либо вообще отсутствует. По словам одного адвоката, в камерах все время включен тусклый электрический свет. Воздух в камерах затхлый, и система вентиляции не работает. Родственники заключенных оспаривают официальные заявления о том, что заключенных ежедневно выводят на получасовую прогулку, утверждая, что заключенных вообще не выводят на свежий воздух»[56].

Участники исследовательской миссии получили информацию, что заключенные никогда не покидают свои камеры, за исключением двух раз в месяц для того, чтобы принять душ и побрить голову, или в случае свидания. Никто из заключенных никогда не выходит из подвала, поскольку как душевая, так и комната для свиданий тоже расположены в подвале. Приговоренные к смертной казни спят, когда им захочется. В отличие от других заключенных, им позволено спать в течение дня.

Согласно недавнему докладу Общества правовой помощи, «правовое положение осужденного к смертной казни регулируется статьей 137 Уголовно-исполнительного кодекса. Согласно этой статье, осужденный к смертной казни вправе:

> - оформить в предусмотренном законом порядке необходимые гражданско-правовые и брачно-семейные отношения;

---

54 Комитет ООН оп правам человека, CCRP/CO/71/UZB, 26 апреля 2001, параграф 10.

55 Amnesty International (2004), Беларусь и Узбекистан: последние палачи, Тенденции отмены смертной казни на постсоветском пространстве, октябрь 2004, EUR 04/002/2004, стр. 44.

56 EUR 04/002/2004

- получать юридическую помощь и иметь встречи с адвокатом без ограничения их продолжительности и количества;
- получать и отправлять письма без ограничения;
- иметь ежемесячно одно краткосрочное свидание с близкими родственниками;
- иметь свидание со священнослужителем;
- получать необходимую медицинскую помощь.»[57]

1. Питание и физические упражнения.

Качество питания в тюрьмах сильно варьируется, как в том что касается качества и количества пищи, так и в количестве кормежек в день. Как правило в тюремную пищу не входят свежие фрукты или овощи. Некоторым заключенным разрешают покупать пищу дополнительно, в том случае если их семьи могут за это заплатить, однако это возможно только лишь с разрешения охранника. Родственники имеют право перечислять деньги на счет осужденного, которые он может тратить на покупки. Охранники сообщают заключенным, сколько денег у них на счету и спрашивают, что заключенные хотели бы купить в магазине, расположенном на территории тюрьмы. Весьма вероятно, что такая договоренность не применяется к приговоренным к смертной казни. Согласно Международной Амнистии, «питание в камере смертников недостаточное и низкого качества, а родственникам не разрешено передавать еду заключенным-смертникам»[58].

Заключенные получают трехразовое питание:
- в 6 часов: хлеб и горячая вода
- в 13 часов: суп и второе, дополнительное питание если заключенный болен
- в 19 часов: суп и второе

Все показания свидетельствовали, что приговоренные к смертной казни не могут заниматься физическими упражнениями, поскольку они не выходят из камер.

2. Пытки, избиения, дисциплинарные санкции

Пытки, избиения, дисциплинарные санкции являются обычным явлением в тюрьмах Узбекистана. Истории о тюрьмах, управляемых заключенными, а также о том, что сотрудники тюрем заставляют одних заключенных избивать в качестве наказания других заключенных, являются общеизвестным фактом. Избиение дубинками - обычное явление для заключенных, содержащихся в исправительных колониях, где это наказание применяется «согласно распорядку». Во внутренних распорядках тюрем существуют даже предписания о том, сколько ударов полагается за каждое нарушение. Двое охранников удерживают заключенного на стуле, а третий проводит избиение. Во время таких наказаний также присутствует врач, который проверяет, не чрезмерны ли побои, и приводит заключенных в чувство в случаях, когда те теряют сознание. Необходимо отметить, что это является нарушением клятвы Гиппократа, поскольку врач не может приводить в самочувствие кого-либо для продолжения пыток.

Такая практика противоречит и параграфу 31 Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными, который гласит, что «телесные наказания, заключение в темной камере и все жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки».

Human Rights Watch также располагает заслуживающими доверия жалобами на месть со стороны администрации мест заключения в отношении осужденных, которые сообщают о нарушениях комиссиям по проверке (помещение в карцер, лишение поощрений, побои и другие меры физического воздействия)[59], а в колониях побои используются как наказание за отказ от работы. Представители МФПЧ также получили сведения о деле Самара Умарова, умершего в тюрьме 4

57 Общество правовой помощи (2003), стр. 52.
58 EUR 04/002/2004, стр. 44.
59 HRW (2005), стр. 52.

января 2005 г. Его тело было выдано семье в 4 часа утра, обернутым в ткань. Их предупредили не рассматривать тело и похоронить его в течение двух часов. Семья не только обследовала тело, но и сфотографировала его, так как на теле были обнаружены явные следы пыток. Тело также подверглось вскрытию. Организации «Эзгулик» и Freedom House подняли вопрос о применении пыток в отношении данного заключенного и направили экспертов для проведения повторного вскрытия. Однако семья отозвала разрешение на вскрытие, возможно, из-за давления со стороны местного «хакима», которому требовалось произнести лишь одну фразу – «повторное вскрытие приведет к проблемам для вас», чтобы убедить родственников отозвать разрешение на вскрытие. Более того, для проведения вскрытия тела и глубокой аутопсии будет необходимо получить разрешение прокурора. Представители Общества по защите прав человека Узбекистана сообщили МФПЧ: «Мы знаем, что тела заключенных, умерших в результате применения пыток или побоев, вывозятся оттуда (из тюрьмы-колонии в городе Джаслык на западе страны), но нам неизвестно ни об одном случае, когда кто-либо был освобожден из этой колонии»[60].

3. Свидания

Помещение для свиданий представляет собой разделенную пополам комнату, каждая из частей которой составляет лишь 1.5 м^2. Заключенный сидит на табуретке по одну сторону стойки, разделенной пластиковой прозрачной перегородкой, посетитель сидит по другую сторону. Открытая дверь из той части комнаты, где находится посетитель, ведет в большую комнату, в которой стоят стол со стулом, и в которой в пределах слышимости находится высокопоставленный сотрудник тюрьмы. Бумага с ручкой могут передаваться от посетителя заключенному и обратно через охранника. Таким же образом могут передаваться одежда или обувь. Заключенным не разрешается передавать ничего больше: ни личных вещей, ни фотографий, ни дневников (однако, один дневник все же был тайно вынесен). Похожее описание «комнаты для свиданий» было дано и Обществом правовой помощи[61].

Заключенным в камере смертников разрешено одно свидание на 15-20 минут с членами семьи (до трех человек единовременно) каждый месяц. Но, в принципе, за «соответствующую плату», возможно все. Поэтому частота и продолжительность посещений, количество посетителей, а также категории посетителей по родственному отношению к осужденному могут варьироваться в зависимости от заплаченной цены. В одном из случаев (см. выше показания заключенных) представителям МФПЧ сообщили, что свидание было разрешено семье из 5 человек, но во многих случаях в свидании было вообще отказано. Следует отметить, что перед тем, как приговор к смертной казни вступит в силу, заключенных переводят из одной тюрьмы в другую, что затрудняет свидания с семьей и делает посещения заключенного очень дорогими. Содержание заключенных в местах лишения свободы, расположенных близко к месту их проживания и семье, не практикуется. Участникам исследовательской миссии также сообщили, что после вынесения окончательного приговора, свидания с приговоренными к смертной казни не разрешаются. В соответствии с законодательством, адвокат имеет право посещать своего подзащитного в тюрьме в любое время и без ограничений во времени (в разумных пределах). Однако для этого необходимо получить разрешение подзащитного после вынесения вердикта, а также разрешение в суде во время процесса. Такая система получения разрешений создает условия для злоупотребления служебным положением. Аналогичным образом, сотрудники тюрьмы редко соблюдают привилегию конфиденциальности общения адвоката с подзащитным и слушают все, о чем идет разговор. В праздничные дни посещения не разрешены.

Только тюремным врачам разрешено оказывать медицинскую помощь заключенным. Имели место случаи, когда родственникам разрешалось принести лекарства, однако за определенную плату сотруднику тюрьмы. Врачи заключенных-смертников, как правило, констатируют необходимость лечения и предоставляют медикаменты, что неудивительно.

«Контакт приговоренных к смертной казни с внешним миром ограничен и контролируется. Переписка подвергается строгой цензуре. В соответствии с внутригосударственным

60 Доклад Общества прав человека Узбекистана (2004), стр. 7.

61 Общество правовой помощи (2003), стр. 52.

законодательством, допускается посещение заключенных-смертников священником, однако Международной Амнистии известно лишь о двух случаях, когда это право было предоставлено. Во время свидания с родственниками или адвокатами всегда присутствует охранник, причем в пределах слышимости, и заключенные опасаются последствий в том случае, если они будут рассказывать об обращении с ними или условиях их содержания в тюрьме. Посетители отделены от заключенного стеклом, и физический контакт между ними невозможен»[62]. Без сомнений, переписка и посылки находятся под строгим контролем, включая цензуру переписки, ограничения количества и размера, в том числе и язык, на котором разрешена переписка (см. показания заключенных выше). В одном из случаев за время трехлетнего периода пребывания в камере смертников, заключенный отправил 20 писем, но адресат получил лишь два из них. Сам же он не получил ни одного ответа. Письма от матери он, тем не менее, получал. По словам одной из матерей, ей разрешалось каждый месяц передавать своему сыну посылку весом 8 кг. Никто из опрошенных не знал, разрешалось ли заключенным-смертникам иметь какие-либо личные вещи. Однако тот факт, что из тюрьмы был тайно вынесен дневник заключенного, означал, что у заключенных есть доступ к бумаге и ручке. Нам также неизвестно, есть ли у заключенных доступ к журналам, книгам, либо телевидению, но это кажется маловероятным.

B. Приведение приговора в исполнение

Отчеты нескольких независимых источников свидетельствуют о том, что осужденные на смертную казнь в Узбекистане живут в постоянном страхе, что приговор может быть приведен в исполнение в любой момент, и «ни адвокаты, ни члены семей, ни сами заключенные не имеют сведений о том, когда вопрос о помиловании будет рассмотрен, а также о исходе его рассмотрения»[63] и что «заключенные в камерах смертников нередко напуганы, когда их ведут на свидание с адвокатом или родственниками, поскольку им зачастую не сообщают про посетителей, и они думают, что их ведут на казнь»[64].

Представителям МФПЧ сообщили, что посещение осужденных не допускаются после того, как точная дата казни определена. Однако им также сообщили, что казни назначаются на дни посещений.

«В Узбекистане государство отказывается сообщать родственникам о том, когда будет казнен их близкий, и им не предоставляют последней возможности простится с ним. После казни осужденного государство отказывается раскрывать место его захоронения. Пока он еще жив, тревогу, испытываемую его семьей, усугубляет секретность, а также сведения о жестоком обращении в камерах смертников. Секретность, окружающая смертную казнь, и общее отсутствие прозрачности системы уголовного правосудия неизбежно приводят к несоизмеримым страданиям»[65].

Несмотря на то, что приведение смертной казни в исполнение регулируется статьей 5 Уголовно-исполнительного кодекса[66], МФПЧ получила несколько иные мнения о методах и процедурах исполнения смертной казни. В соответствии с информацией врача, работающего в камере смертников, предоставленной адвокату из организации «Матери против смертной казни и пыток», на казни наряду с приговоренным к смертной казни присутствуют четыре человека. Процедура такова: врач должен засвидетельствовать смерть, прокурор зачитывает приговор, начальник тюрьмы наблюдает за приведением приговора в исполнение, а «стрелок», используя пистолет Макарова, осуществляет казнь.

Заслуживающий доверие источник подтвердил, что казнь осуществляется одиночным выстрелом в затылок из пистолета. В отличие от вышесказанного, представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) описал проведение смертной казни таким образом:

62 EUR 04/002/2004, стр. 44.
63 EUR 04/002/2004, стр. 41.
64 EUR 04/002/2004, стр. 41.
65 EUR 04/002/2004, стр. 39.
66 Общество правовой помощи (2003), стр. 51.

заключенный ставится на колени лицом к стене в комнате для исполнения смертной казни, в центре пола которой имеется отверстие для слива. Четыре кабинки с отверстиями для оружия расположены напротив приговоренного. Каждому из четверых «стрелков» дают выпить водки. Врач, сотрудник Министерства внутренних дел, прокурор и начальник тюрьмы присутствуют во время приведения приговора в исполнение с целью констатации смерти, регистрации казни, зачтения приговора и контроля за осуществлением казни соответственно. После констатации смерти осужденного, они перерезают его сухожилия для сокращения периода трупного окоченения.

Казни осуществляются в подвале Ташкентской тюрьмы этажом ниже камеры смертников, доступ в который возможен только с помощью лифта, движение которого оповещает всех о проведении казни. Маловероятно, что другие заключенные, приговоренные к смерти, могут слышать звуки казни, хотя им скорее всего известно, кого именно казнят. Заключенным не сообщается, когда вынесенный им приговор будет приведен в исполнение.

После казни тело попросту исчезает. Мнения по поводу того, что происходит с телом заключенного после приведения приговора в исполнение, противоречивы. Ясно лишь то, что тот факт, что дата и место казни и захоронения тела хранятся в глубоком секрете, причиняет огромные страдания родственникам. В своем февральском докладе 2003 г. Специальный докладчик ООН по пыткам Тео Ван Бовен заявил, что «полная секретность вокруг даты казни, отсутствие какого-либо официального уведомления до и после казни, а также отказ выдать тело для захоронения, по-видимому, являются намеренными действиями, предпринимаемыми с целью вызвать у членов семьи смятение, страх и страдания по поводу судьбы их близких». Далее в отчете, он охарактеризовал обращение с родственниками приговоренных к смертной казни как «преступное и равносильное жестокому и бесчеловечному обращению»[67]. Тела казненных заключенных родственникам не выдаются. Согласно Human Rights Watch, официальная версия властей о причине отказа в выдаче тела состоит в том, что при казни тело повреждается, а это, в свою очередь, может сильно травмировать родственников. Вместо этого, тело «сохраняется» для кремации. Однако, по предположениям ОБСЕ, казненных заключенных хоронят в неприметных местах и покрывают слоем негашёной извести, их захоронения отмечены столбиком с указанием номера уголовного дела. Даже возможно, что всех хоронят в одной общей могиле. В одном из случаев свидетельство о смерти было получено лишь в результате сильного давления и только спустя 4 года после казни.

В своих Заключительных замечаниях в апреле 2005 г. Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность в связи с тем, что «после того, как приговор к смертной казни приводится в исполнение, власти систематически не информируют родственников о состоявшейся казни, откладывают выдачу свидетельства о смерти и не сообщают им о местонахождении захоронения казненного. Такая практика нарушает ст. 7 Пакта относительно уважения к родственникам казненных людей»[68]. Комитет призвал Узбекистан изменить существующий подход к данному вопросу.

[67] См. доклад Специального докладчика ООН по пыткам, E/CN.4/2003/68/Add.2, 3 февраля 2003, параграф 65.

[68] Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека, CCRP/CO/83/UZB, 26/04/2005, параграф 8.

Выводы и рекомендации

Тот факт, что власти Узбекистана не выполняют свои международные обязательства относительно прав человека на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая исполнение смертного приговора и обращение с телом казненного, очевиден.

Следующие проблемы вызывают особую озабоченность:

1. В настоящее время **невозможно узнать, какому количеству людей назначается исключительная мера наказания – смертная казнь, а также, сколько осужденных казнят в Узбекистане ежегодно**, поскольку правительство не предоставляет полные статистические данные о числе приговоров или казней.

Статистические данные относительно смертной казни являются секретными, что является нарушением международных стандартов по этому вопросу. В результате, оценка количества смертных казней в Узбекистане за год составляет от 52 до 780, в зависимости от источника информации.

Каждый год Комиссия ООН по правам человека снова и снова призывает государства, которые еще сохранили смертную казнь как меру наказания, «предать гласности информацию относительно вынесения приговоров к смертной казни, а также информацию, касающуюся приведения приговоров в исполнение»[69]. Как отметил Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням, «секретность препятствует глубоким общественным дебатам относительно смертной казни в рамках каждого конкретного общества... Странам, которые сохранили смертную казнь, международное право не запрещает делать такой выбор, однако эти страны обязаны предоставлять подробную информацию о применении смертной казни»[70].

Более того, Республика Узбекистан, как государство-участник ОБСЕ, неоднократно принимала на себя обязательство «предавать гласности информацию относительно применения смертной казни»[71].

2. **Права задержанных постоянно нарушаются**: сроки предварительного заключения не соблюдаются; задержанных не информируют об их правах, включая право на свободу выбора защитника; коррупция повсеместна; не существует судебного контроля за законностью задержания; родственники задержанных не информируются о судьбе их близкого; адвокаты подвергаются различного рода давлению с целью заставить их отказаться от предоставления защиты клиентам. Наконец, вызввает особое беспокойство тот факт, что имеет место постоянное применение пыток для того, чтобы выбить «признательные показания», которые используются впоследствии при рассмотрении дела в суде с тем, чтобы приговорить обвиняемого к смертной казни.

Таким образом, имеет место нарушение статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах относительно гарантий проведения справедливого судебного разбирательства.

3. Некоторые показания, данные непосредственно представителям МФПЧ подтверждают, что **многие лица приговорены к смертной казни на основании признаний, полученных с применением пыток**, и что коррупция является неотъемлемой частью предварительного расследования, производства в первой и кассационной инстанциях.

---

69 Резолюция 2004/67 и 2005/59.

70 E/CN.4/2005/7, параграф 58 и 59.

71 Документы Конференций по человеческому измерению ОБСЕ в Копенгагене (параграф 17.8) и в Москве (параграф 36), подтвержденные в 1992 году в финальном тексте Хельсинского и Будапештского саммитов.

Эта ситуация, бесспорно, нарушает принятые Узбекистаном международные обязательства по правам человека, в особенности, Конвенцию ООН против пыток, статья 12 которой обязывает государства-участники провести беспристрастное расследование, если имеются любые основания полагать, что была применена пытка, а статья 15 обязывает те же государства обеспечить, чтобы «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства».

Кроме того, Общий комментарий № 13 к статье 14 МПГПП гласит, что: «Закон требует, чтобы свидетельские показания, полученные с помощью таких методов или любой другой формы принуждения, считались полностью неприемлемыми» (параграф 14). Общий комментарий № 20 к статье 7 МПГПП также гласит, что «важно, чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путём применения пыток или других запрещённых видов обращения» (параграф 12).

4. **Условия содержания приговоренных к смертной казни является жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением**: в дополнение к малому размеру камеры, отсутствию надлежащей пищи и прогулок, отсутствию надлежащих мест для сна и очень строгой цензуре корреспонденции, добавляется секретность, окружающая исполнение смертного приговора, которая усугубляет страдания как заключенных, так и членов их семей. Ни сами заключенные, ни члены их семей не информируются о дате приведения договора в исполнение. Постоянная секретность о дате и месте смертной казни, а также о месте захоронения тел казненных причиняют огромные страдания их родственникам. Тела казненных никогда не выдаются их семьям.

Как Специальный докладчик ООН по вопросам пыток, так и Комитет ООН по правам человека полагают, что эта практика является жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением, запрещенным международными документами по правам человека, ратифицированными Узбекистаном.

1 августа 2005 г был принят президентский указ, в котором говорится, что смертная казнь будет отменена с 1 января 2008 г. МФПЧ приветствует этот положительный шаг, **но выражает сожаление, что смертная казнь не будет отменена незамедлительно, или, как минимум, что до полной отмены смертной казни на нее не налагается мораторий**.

В следствие этого, МФПЧ рекомендует:

I. Правительству Узбекистана:

По вопросам уголовного судопроизводства:

1. Гарантировать доступ к адвокату сразу же после задержания подозреваемого и на всех последующих стадиях производства по делу и гарантировать, чтобы задержанным разъясняли их права;
2. Незамедлительно и беспристрастно расследовать все заявления о применении пыток, и обеспечить, чтобы показания, полученные с помощью принуждения, считались полностью неприемлемыми, что отвечает решению Верховного Суда от 2004 г., а также подготовить судей выполнять такие гарантии;
3. Обеспечить, чтобы все задержаные предстали перед судьей в сроки, предусмотренные законом, в противном случае считать процедуру недействительной;
4. Освобождать заключенных из-под стражи, если предварительное расследование не было завершено в установленные законодательством сроки.
5. Уважать принцип конфиденциальности общения адвоката с подзащитным и обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, и неуместного вмешательства, в соответствии с Основными принципами ООН о роли адвокатов;

6. Обеспечить полную независимость судебных органов в соответствии с МПГПП и Основными принципами ООН о независимости судебных органов;
7. Обеспечить, чтобы любой подозреваемый или обвиняемый в уголовном преступлении, мог бесплатно воспользоваться услугами переводчика, если он(а) не владеет узбекским языком.
8. Устранить незаконную (согласно как внутреннему, так и международному законодательству) практику задержания лиц в качестве «добровольных свидетелей», при этом отказывая им в соблюдении их прав и проводя допрос без присутствия защитника, чтобы впоследствии предъявить им обвинение;
9. Обеспечить, задержанным доступ к избранному ими адвокату, а также обеспечить адекватную, независимую и профессиональную бесплатную защиту тем, кто не имеет достаточных средств ее оплатить;
10. Принять незамедлительные, конкретные и прозрачные шаги для борьбы с повсеместной коррупцией, провести расследование по заявлениям о злоупотреблениях и коррупции и привлечь виновных к ответственности.

По вопросам смертной казни:

1. Незамедлительно ввести мораторий на исполнение смертных приговоров;
2. Предать гласности ежегодную статистику, относящуюся к применению смертной казни, включая статистические данные по возрасту, полу, видам обвинения и т.п., а также содействовать проведению информированной общественной дискуссии по данному вопросу;
3. Проводить информационную кампанию среди общественности Узбекистана, с целью разъяснения необходимости отмены смертной казни;
4. Пересмотреть определение преступления терроризма, чтобы избежать его расширительного понимания;
5. Обжалование приговоров, по которым подсудимый осужден к исключительной мере наказания – смертной казни, должно осуществляться автоматически;
6. Незамедлительно положить конец секретности, которая окружает приведение приговора в исполнение и обеспечить выдачу тел казненных их семьям;
7. Обеспечить прозрачность процесса рассмотрения прошения о помиловании;
8. Соблюдать требования о приостановлении приведения смертного приговора в исполнение, выдвинутые Комитетом ООН по правам человека на время рассмотрения конкретных дел связанных со смертной казнью;
9. Ратифицировать Второй Факультативный протокол ООН к Международному пакту о гражданских и политических правах с целью отмены смертной казни;

По условиям содержания под стражей:

1. Привести условия содержания приговоренных к смертной казни в соответствие с международными стандартами, включая базовую инфраструктуру и доступ к медицинскому обслуживанию, а также увеличить бюджет для проведения соответствующих реформ;
2. Позволить неправительственным организациям посещать места лишения свободы, в том числе камеры смертников и камеры для приведения приговора в исполнение;
3. Предать гласности статистику по смертельным исходам во время содержания под стражей;
4. Запретить физические наказания заключенных, используемые в качестве дисциплинарных мер.

II. Международному сообществу

1. Систематически поднимать вопрос относительно смертной казни при всех встречах с властями Узбекистана, а также вопрос о применении пыток во время досудебного производства. По отношению к ЕС, это соответствовало бы Принципам ЕС

относительно смертной казни, Принципам ЕС относительно пыток, а также официальному Сообщению Европейской Комиссии (май 2001 г.) о роли ЕС в стимулировании соблюдения прав человека и в демократизации третьих стран;

2. Поддерживать общественные инициативы за отмену смертной казни в Узбекистане;
3. Приветствовать проведение программ в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов.

Библиография

Международная Амнистия, Справедливость лишь на небесах: смертная казнь в Узбекистане, EUR 62/011/2003

Международная Амнистия, Узбекистан: матери против смертной казни, 14 мая 2002, EUR 62/009/2002

Международная Амнистия, Узбекистан: смертная казнь должна быть немедленно запрещена, 2 августа 2005, Индекс МА: EUR 62/017/2005

Международная Амнистия, Беларусь и Узбекистан: последние палачи. Тенденции отмены смертной казни на постсоветском пространстве, октябрь 2004, EUR 04/002/2004

Международная Амнистия, Вопросы жизни и смерти не могут ждать до 2008 года EUR 62/020/2005

CIA (2005) World Factbook:http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/rankorder/2119rank.html

Hood, Roger (2002) The Death Penalty: A worldwide perspective. Oxford: OUP. 3rd Edition

Общество по защите прав человека в Узбекистане (2004), Доклад общества по защите прав человека в Узбекистане, 7 январь 2004

Human Rights Watch, Оценка реформ, связанных с проблемой пыток: имплементация в Узбекистане рекомендация Специального докладчика ООН по пыткам, информационный бюллетень, 18 марта 2005

Общество правовой помощи, Смертная казнь в Республике Узбекистан: доклад и заключения исследования, проведенного в Ташкенте с октября по декабрь 2002 г

Матери против смертной казни и пыток, Встречи, 12-19 октября 2004

Приложения

Приложение 1

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан

Важнейшей задачей реформирования судебно-правовой системы Республики Узбекистан является последовательная поэтапная либерализация уголовного, уголовно-процессуального законодательства, системы уголовного наказания.

В соответствии с принятыми в последние годы Законом Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний", законами о судах, о прокуратуре, рядом других актов законодательства изменена классификация преступлений, уменьшен перечень преступлений, относимых к особо тяжким, введены альтернативные виды наказания за совершенные преступления, не связанные с лишением свободы, институт примирения. Принят ряд других программных мер, направленных на либерализацию системы уголовных наказаний.

Глубокие изменения в уголовной политике, правоприменительной практике позитивно сказываются на общественно-политической, криминогенной ситуации в стране.

Важнейшим направлением процессов либерализации судебно-правовой системы, уголовного наказания, проводимых в Республике Узбекистан, явилось постепенное сужение сферы применения смертной казни. На момент обретения независимости уголовное законодательство содержало более 30 статей, предусматривающих наказание в виде смертной казни. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан 1994 года количество этих статей было уменьшено до 13, в 1998 году - до 8, а в 2001 году - до 4. В настоящее время, после реализации в 2003 году комплекса мер по либерализации уголовного законодательства, смертная казнь предусматривается лишь за совершение двух преступлений - умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах и терроризма.

В уголовном законодательстве количество преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, составляет менее одного процента от общего количества уголовно наказуемых деяний. Независимо от тяжести совершенного преступления, законодательством запрещено применение этого вида наказания к несовершеннолетним, женщинам и лицам старше 60 лет.

Уголовная политика государства в части применения смертной казни в полной мере соответствует мировой тенденции и последовательно отражает принципы гуманизма и справедливости, провозглашенные Конституцией Республики Узбекистан.

В то же время суть и содержание проводимых в стране реформ по дальнейшему демократическому обновлению общественной и государственной жизни, модернизации страны, результаты работы по либерализации судебно-правовой системы обуславливают необходимость отмены смертной казни как вида наказания и замены ее на пожизненное заключение либо длительные сроки лишения свободы.

При этом реформы в этой важнейшей области должны проводиться последовательно, с учетом развития и гуманизации общественных отношений и укрепления демократических ценностей в сознании людей.

Отмена смертной казни потребует проведения широкой разъяснительной работы среди населения в первую очередь по обоснованию поступательного движения нашей страны по пути

формирования правового демократического государства и гражданского общества, укрепления в сознании людей понимания необходимости дальнейшей либерализации уголовного наказания, в том числе отмены смертной казни.

Необходимо осуществить целый ряд организационно-подготовительных мероприятий, связанных со строительством комплексов и сооружений, созданием требуемых условий для содержания лиц, которым смертная казнь заменена на пожизненное заключение либо длительные сроки лишения свободы, подготовкой персонала для работы в этих учреждениях.

Важной задачей является тщательная проработка и внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство с учетом глубокого изучения международно-правовых актов в этой области, соответствующего законодательства зарубежных стран, отменивших смертную казнь и имеющих опыт по организации исполнения наказания приговоренных к пожизненному либо длительным срокам заключения взамен смертной казни.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции Республики Узбекистан, провозглашающих и закрепляющих право человека на жизнь, а также в целях осуществления конкретных мер по дальнейшей либерализации уголовного наказания:

1. Отменить в Республике Узбекистан с 1 января 2008 года смертную казнь как вид уголовного наказания и ввести вместо нее наказание в виде пожизненного заключения либо длительных сроков лишения свободы.

Определить, что:

- наказания в виде пожизненного заключения либо длительных сроков лишения свободы могут назначаться Верховным судом Республики Узбекистан, Верховным судом Республики Каракалпакстан, областными, Ташкентским городским судами по уголовным делам, Военным судом Республики Узбекистан;

- лица, приговоренные за совершение преступлений к пожизненному заключению либо к длительным срокам лишения свободы, отбывают наказание в специализированных учреждениях по исполнению наказания особого режима.

2. Министерству юстиции, Верховному суду, Генеральной прокуратуре, Министерству внутренних дел, Службе национальной безопасности до 1 января 2006 года подготовить предложения о внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан, связанных с исключением смертной казни из системы уголовных наказаний и заменой ее пожизненным либо длительными сроками лишения свободы, предусмотрев:

- определение и обоснование конкретных сроков лишения свободы для лиц, совершивших преступления, по которым в настоящее время допускается назначение смертной казни;

- порядок назначения наказания за такие преступления, исчисления сроков лишения свободы, а также порядок и условия исполнения наказаний, вводимых вместо смертной казни.

3. Кабинету Министров Республики Узбекистан в двухмесячный срок принять постановление о мерах по строительству и подготовке к эксплуатации комплекса сооружений специализированных учреждений, необходимых для содержания осужденных, приговоренных к пожизненному заключению либо к длительным срокам лишения свободы, а также порядке финансирования этих учреждений, подготовке кадров для работы в них.

4. Министерству юстиции, Верховному суду, Генеральной прокуратуре, Министерству внутренних дел совместно с Национальным информационным агентством, Телерадиокомпанией Узбекистана, Узбекским агентством по печати и информации разработать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на организацию широкой разъяснительной работы среди населения по вопросу отмены смертной казни.

5. Внести настоящий Указ на обсуждение в Олий Мажлис Республики Узбекистан.

6. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Премьер-министра Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева и Государственного советника Президента Республики Узбекистан Т.А.Худайбергенова.

И.Каримов

Президент
Республики Узбекистан

Город Ташкент, 1 августа 2005г.

Приложение 2

Список лиц, с которыми встретились представители МФПЧ

Большая часть людей, встретившихся с представителями исследовательской миссии МФПЧ, пожелали остаться анонимными. Соответственно, по соображениям безопасности, мы приводим лишь их неполный список.

Посольство

Г-н Жан-Бернар Арт, посол Франции в Узбекистане

Неправительственные организации

Нозима Камалова, директор, Общество правовой помощи
Мухабат Туркменова, помощник директора, Общество правовой помощи
Алишер Ергашев, адвокат, Общество правовой помощи
Тамара Чикунова, Матери против смертной казни и пыток
Дилобар Худойберганова, Матери против смертной казни и пыток, сестра Искандара Худойберганова, приговоренного к смертной казни
Васила Иноятова, председатель, “Эзгулик”
Талиб Якубов, ответственный секретарь, Общество прав человека Узбекистана
Сурат Икрамов, адвокат, Инициативная группа правозащитников Узбекистана
Алиссон Гил, исследователь, Human Rights Watch
Карло Боем, узбекское бюро Human Rights Watch
Роберт Фридман, координатор программ, Freedom House
Мелисса Хупер, координатор программ, ABA CEELI

Приложение 3

Пресс-релиз Международной федерации прав человека о трагедии в Андижане

Узбекистан

Кровавое подавление восстания в Андижане: МФПЧ требует создания международной комиссии по расследованию событий

Париж, 18 мая 2005 – МФПЧ решительно осуждает применение насилия 13 мая в узбекском городе Андижане, которое привело, по свидетельствам очевидцев, к смерти многих сотен людей. Некоторые выдвигают цифру в 750 погибших, включая женщин и детей.

По полученной информации, 13 мая в Андижане (город с 300 000 жителями, расположенный в Ферганской долине) правительственные войска открыли огонь по многотысячной демонстрации (между 10 000 и 30 000 участников), которая была организована в центре города в знак протеста против суда над 23 жителями, обвиняемыми в принадлежности к радикальной исламистской группировке "Акрамия", и чтобы потребовать соблюдения прав человека и улучшения условий жизни. В ночь с 12 на 13 мая, демонстранты захватили огнестрельное оружие в военной части и взяли штурмом здание областной администрации и тюрьмы особого режима в Андижане, освободив тем самым 23 обвиняемых и более тысячи заключенных.

Опасаясь за собственную безопасность, сотни мирных жителей перешли границу с Кыргызстаном, где были разбиты лагеря беженцев. При переходе границы, многие из них были убиты или ранены узбекскими погрничниками.

Город был взят в кольцо военными и силами МВД. Начиная с 13 мая сотни жителей были арестованы, выстрелы слышались в Андижане также в ночь с 16 на 17 мая. Некоторые очевидцы событий говорят о существовании общих могил, вырытых в парках города, чтобы скрыть следы внесудебных казней.

Президент Каримов отрицает тот факт, что он отдал приказ открыть огонь по толпе и обвиняет исламских экстремистов в том, что они использовали женщин и детей в качестве прикрытия. Официальные лица утвеждают, что в следствие событий в Андижане погибло 169 человек, тогда как многи очевидцы утверждают, что видели сотни тел.
С 13 мая сбор и распространение информации затруднены, доступ к зарубежным средствам массовой информации перекрыт на всей узбекской территории, многие журналисты были выдворены из Андижана.

МФПЧ, которая в начале марта направила в Узбекистан международную исследовательскую миссию, отмечает, что даже если в Узбекистане и существуют радикальные исламские группировки, представляется очевидным, что режим Каримова использует предлог борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом для того, чтобы расправляться с неугодными и, посредством насаждения террора, подавлять любую форму инакомыслия и держать под контролем гражданское общество. Полное отсутсвие независимости судебной власти, всепроникающая коррупция и систематическое применение пыток для выбивания признаний дают возможность арестовать любого человека и, несмотря на полное отсутствие доказательств, приговорить его к длительному тюремному заключению или даже к смертной казни за террористическую деятельность. Согласно многим источникам, 23 осужденных в Андижане были успешными предпринимателями, влиятельность которых местные власти посчитали для себя опасной.

Исследовательская миссия МФПЧ могла констатировать царящие в Узбекистане атмосферу страха и чувство безысходности, усилившиеся недавними изменениями в некоторых Республиках бывшего Советского Союза, в особенности после "Революции тюльпанов", прошедшей в марте этого года в Кыргызстане.

Принимая во внимание данные, полученные МФПЧ о последних событиях в Ферганской долине, и информацию, собранную в ходе исследовательской миссии, МФПЧ имеет все основания опасаться за безопасность, а также за физическую и психологическую неприкосновенность всех арестованных лиц, особенно учитывая риск того, что они могут быть подвергнуты пыткам. МФПЧ также крайне обеспокоена участью узбекских беженцев в Кыргызстане, которые могут быть выданы Узбекистану.

МФПЧ призывает международные организации, в особенности ООН и ОБСЕ, создать международную миссию по расследованию событий в Андижане, с целью установить виновных в массовых репрессиях, и осуществлять дипломатическое давление на Узбекистан с целью прекратить продолжающиеся репрессии.

МФПЧ требует от узбекских властей обеспечить средствам массовой информации, а также международным правительственным и неправительственным организациям свободный доступ в Андижан, пролить свет на случившееся и наказать всех виновных в нарушении прав человека.

МФПЧ призывает узбекские власти гарантировать физическую и психологическую неприкосновенность всех граждан и соблюдение прав человека в соответствии с взятыми на себя Узбекистаном международными и региональными обязательствами.

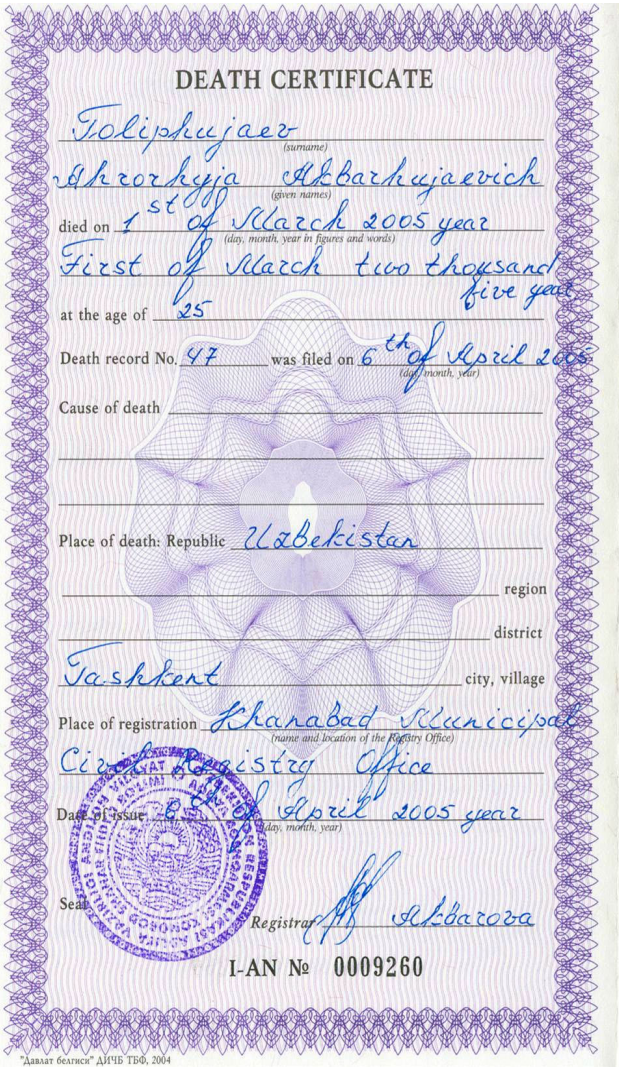
МФПЧ требует от властей Кыргызстана защитить узбекских беженцев на своей территории и, согласно Женевской Конвенции, не выдавать их стране, где они рискуют подвергнуться пыткам.

Приложение 4

Свидетельство о смерти казненного заключенного

Талифоджаев Ахрорходжа Акбарходжаевич, 1980 года рождения. Приговорен к смертной казни 19 февраля 2004 г. Военным Судом Республики Узбекистан. Решение было подтверждено 24 марта 2004 г. Комиссией по апелляциям Военного Суда Республики Узбекистан.

Согласно «Матери против смертной казни и пыток», суд обосновал свое обвинение на признаниях, полученных с применением пыток, и проведенные расследования не свидетельствуют об участии в убийстве Ахрорходжи Талифоджаева. Напротив, оценка экспертов и показания свидетелей доказывают обратное. Жалоба зарегистрирована 6 мая 2004 г. в ОН (**UN № 1280/2004 UZBE (49)**)



DEATH CERTIFICATE

Tolipshujaev (surname)

Ahrorhyja Akbarhujaevich (given names)

died on 1st of March 2005 year (day, month, year in figures and words)

First of March two thousand five year

at the age of 25

Death record No. 47 was filed on 6th of April 2005 (day, month, year)

Cause of death

Place of death: Republic Uzbekistan

region

district

Tashkent city, village

Place of registration Khanabad Municipal (name and location of the Registry Office)

Civil Registry Office

Date of issue 6th of April 2005 year (day, month, year)

Seal Registrar

I-AN № 0009260

"Давлат белгиси" ДИЧБ ТВФ, 2004

ЎЛИМ ҲАҚИДА

ГУВОҲНОМА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О СМЕРТИ

DEATH

CERTIFICATE

Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme
International federation of human rights
Federacion international de los derechos humanos
الفدرالية الدولية لحقوق الانسان
Международная Федерация прав человека

Международная Федерация прав человека (МФПЧ)
17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France
CCP Paris : 76 76 Z
Tél. : (33-1) 43 55 25 18 / Fax : (33-1) 43 55 18 80
e-mail : fidh@fidh.org
http://www.fidh.org

Международная Федерация прав человека (МФПЧ) работает над защитой жертв нарушений прав человека, предотвращением этих нарушений и юридическим преследованием нарушителей. Созданная в 1922 году, федерация включает в себя 141 организацию в более чем 100 странах мира, она координирует их действия и помогает им в работе на международном уровне.

МФПЧ использует в своей работе комплекс национальных, региональных и международных механизмов, позволяющих бороться с безнаказанностью и добиваться права на истину, на правосудие и на справедливое возмездие. Федерация каждый день работает с жертвами пыток, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, поддерживая пострадавших во всевозможных юридических действиях.

МФПЧ, как и все организации, входящие в нее, не принадлежит ни к какой партии или религии, и независима от всех правительств.